ГВАРДІЯ Сидорацкаго:
не истребляет пищи, стрѣляет
свѣтом и кромѣ того безсмертна.
Единственная гвардія,
которая не толjкъ не сдаётся,
но и не умирает.

ЗАДАЧА
ПОЭТОВ

СОБРАНІЕ
ЗАПРЕЩОННЫХ
СТИХОТВОРЕНІJ
РАЗНЫХ АВТОРОВ

ИЗДАНІЕ ПОД РЕДАНЦІЕJ
императора русскоj революціи
В. П. СИДОРАЦКАГО

J = Й = Ь

Моя Гвардія войдёт
в столицы міра и скажет:
J'y suis, j'y reste!

Problème des poètes.

„Пров 49“

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.
33

ЗАДА́ЧА ПОЭ́ТОВ

Когда́ бѣдня́жка Русь
Царём угнетена́
Как в на́ши дни,
От кра́я и до кра́я,
Когда́ царя́т в нем гнёт
Безпра́вія и сна,
Под тя́жкое ярмо́
Чело́ ей склоня́я,
Когда́ повсю́ду рознь,
Всё гло́хнет и молчи́т,
Уны́ніе, как ве́дуг,
Сердца́ми овлада́ло,
И хо́лод мра́чных дум
Сомне́ніем мертви́т
И пла́менный поры́в,
И на́чатое де́ло, —
О! в э́ти дни рыда́ть
По сты́дно и грѣшно́!
И на́ша пѣснь должна́
Звуча́ть стране́ призы́вом,
Должна́ святы́х наде́жд
Броса́ть в неё зерно́
Быть я́рким ма́яко́м
Во мра́кѣ молчали́вом!

ЗАГУ́БЛЕННЫЈ ДРУГ

Вот тѣ грòзно-нѣмы̀я тверды̀ни,
Гдѣ во и̇мя вели̇кој святы̀ни
Стòлјко мук, стрàшных мук безконцà
Горделѝво, без слёз принимàлосј,
Стòлјко сил молоды̀х разбивàлосј,
Непросѧ̀ и в грядỳщем вѣнцà.
В э̀тих кàменных глы̀бах и он,
Лỳчшіј друг моѐј ю̀ности бѣ̀дноj,
Был свирѣ̀пым врагòм погребён!
Чàсто слàбыј, безпòмощныј, блѣ̀дныј
Он мерѐщился мнѣ̀ средј ночѐј,
Когдà сон убѣгàл от очѐј.
И, безси̇лјною злòбој сгорàя,
В лю̀тој гòрести рỳки ломàя,
Порывàлся я в би̇тву с врагòм,
Весј был мòлнія, я̀рост и гром.
Ми̇мо грòзноj темни̇цы не раз
Проходи̇л я в полỳночныј час
С гòрјкој дỳмој: «О брат дорогòј!
Отчегò в ви̇дѣ жѐртвы святòј
Вы̀бран ты, а не я, не другòј?..
В блѐскѣ сил огневы̀х, в цвѣтѣ лѣт,
В нѣ̀драх кàменных стрàшнаго грòба
Погреблà тебѧ̀ ди̇кая злòба
Мертвецòв, ненави̇дящих свѣт!..»

МОЛОДО́МУ ПОЭ́ТУ

Пустj пѣснj твоя́ кипи́т
Огнём негодова́нія
И дýшу на́шу жжот
Гражда́нскою слезо́j,
Пустj о́тзыв в нej найдýт
И че́стныя жела́нія,
И го́рдая любо́вj
К свобо́дѣ дорого́j,
Пустj ка́ждый звук ея́
Впере́д нас призыва́ет,
Для о́тданных борjбѣ́
Наде́ждою звучи́т,
Повѣ́шенных — вѣнко́м
Безсме́ртія вѣнча́ет.
И ро́бких россія́н
Насмѣ́шкою клеjми́т.
Пустj нас ведёт она́
В боj с деспоти́зма тjмо́ю.
В суро́выj, гро́зныj боj
За и́стину и свѣ́т. —
И бýдем мы, наш другъ,
Тогда́ горды́ тобо́ю
И ска́жем мы тебѣ́:
«Ты — и́стинныj поэ́т!..»

СОН РУ́ССКАГО ГРАЖДАНИ́НА

Нынче снѝлосј мнѣ, что я попа̀л в тюрјму̀!..
А за что̀? — тепѐрј не вспо̀мню, не појму̀.
Ну, да что̀ ужј тут! Не на̀до и вины̀,
Ко̀ли естј на то жела̀нје «сатаны̀».
Бы̀ло мра̀чно, сы̀ро и темно̀,
Бы̀ло хо̀лодно и голодно̀...
И провёл я там... не зна̀ю, ско̀лјко днеј.
Тоскова̀л сперва̀ по во̀люшкѣ своѐј.
Как дитя̀, рыда̀л, валя̀ясј на полу̀.
Би̇лся о̀б-стѣну, как во̀лны о скалу̀.
Ждал, всё ждал, чтоб дверј открылася...
Сѐрдце, — бу̀дто пти̇чка би̇лося...
Но часы̀ и дни тяну̀лисј как года̀!..
И рѣши̇л я: «Здѣсј я, ви̇дно, навсегда̀!...»

ДВА ДВО́РНИКА

Реа̀кціи ди̇кој суро̀выј побо̀рник
Дивя̀ проходя̀щіј наро̀д,

В овчи́нном тулу́пѣ безгра́мотный
Безсмѣ́нно сиди́т у воро́т. [дво́рник
И сни́тся ему́, что при сей оборо́нѣ,
Нелѣ́пой, но гро́зной на вид, [тро́нѣ
Тако́й же, как он, на насле́дственном
Безгра́мотный дво́рник сиди́т.

МА́ТЕРИ

Не плачь, о матъ моя́! и сы́на не ко-
Не го́ре дом твой посѣ́тило. [ри́!
С тоско́й и го́речью врага́м не гово-
Что сы́на ты похорони́ла. [ри́,
Но ты скажи́, что ду́хом он возста́л
Из ненави́стной но́чи гро́ба,
Когда́ увѣ́ровал и и́стину позна́л,
И что ему́ смѣ́шна жандармов зло́ба.
Что мно́го нас. Что пасть, илъ по-
бѣ́дитъ
Идём мы не страша́сь гоне́нья.
Что мы идём стада́ніем купи́тъ
Борьбы́-за-во́лю наслажде́нье!...
О, матъ моя́, ты мо́жешь ли поня́тъ
Слова́ мои́, стремле́нья гражданина?
Илъ, умира́я, бу́дешь повторя́тъ,
Что ра́ньше схорони́ла сы́на?

В ТЮРЬМѢ

Закрѣлисѣ тяжѣлыя двѣри тюрь-
Тюрѣмщик засѣвы задвѣнул,[мы,
Ключѣй прогремѣли... Одѣн я средѣ
И мір весь затѣм тѣчно сгѣнул.[тьмы
Ни звѫка. Лищь кѣменныѣ свод нѣдо
Желѣзо, чугѫн... да икѣна.[мноѣ.
Никтѣ не услѣышит, умрѣ илѣ занѣѣ,
Ни пѣсни, ни тѣжкаго стѣна.
Закрѣылисѣ тяжѣлыя двѣри тюрьмѣы,
А сѣрдце широко открѣылосѣ
Для жѣзни, свободѣы и брѣатскоѣ лю-
И вѣроѣ душѣ озарѣилаѣсѣ.[бвѣи,
Не вѣрю, тюрьмѣ, ни в твердѣыни
Ни в сѣлу и счѣастіе Крѣза.[твоѣй,
А вѣрю в одно лищѣ, что сѣла любвѣи
Силѣнѣѣ всѣх твердѣынѣ и желѣза.
Я вѣрю глубѣко в тот денѣ золотѣѣ,
Когдѣ в эти дѫшные своды
Волѣётся вдруг вѣздух живѣою струёѣ
И звѫки ворвѫтся свободѣы...
Увѣижу ли, нѣт ли я это живѣѣ,
Услѣышу ли, нѣт ли, тѣ звѫки,
Но с вѣрою в них оживаю душѣѣ
И лѣгче становятся мѫки.

ВИДѢ́НІЕ

«Бро̀сив могѝлы свои̇ отдалённыя
В о̀бласти вѣ̀чнаго лјда,
Ду̀мој поэ̀та к нему̀ привлечо̀нныя,
Всѣ̀ мы слетѣ̀лисј сюда̀.

Мно̀го терпѣ̀ли мы зло̀го мучѐнія,
Всё за̀ родѝмыј наш крај.
Вспо̀мни хотј ты нас и в бѐздну заб-
Нам погрузѝтјся не дај. [вѐнія

Бра̀тјям скажѝ на̀шу жѐртву вели̇-
По̀двиг любвѝ роково̀ј. [кую,
Нѐнавистј к злу безпоща̀дную, дѝку-
Гру̀стною пѣ̀снјю воспо̀ј! [ю

Хотј на мину̀ту тѣ̀ зву̀ки печа̀лјные
По̀вую жизнј в нас вдохну̀т.
Спо̀ва на ро̀дину мѝлую, да̀лјнюю
К бра̀тјям любѝмым верну̀т.»

—Нѣ̀т! Оживя̀т вас не пѣ̀сни печа̀-
Хны̀калјцев жа̀лких удѣ̀л, [лјныя,
Гря̀нет в могѝлы к вам в сто̀роны
Гром террорѝческих дѣ̀л! [да̀лјнія

РЕВОЛЮЦІОНЕ́РУ

Вперёд! забу̀дј свои̇ страда̀нјя.
Не отступа̀ј перѐд грозо̀ј.
Бори̇сј за да̀лјнее сі̇ѧнје
Зари̇, блесну̀вшеј в тјмѣ ночно̀ј.

Труди̇сј, поку̀да си̇лјны ру̀ки.
Надѐжды а̀сноj не теря̀ј.
Во і̇мя свѣ̀та и нау̀ки
Своj чѐстныј свѣ̀точ подыма̀ј.

Буди̇ усну̀вших в мглѣ ґлубо̀коj.
Упа̀вшим — ру̀ку подава̀ј.
И сло̀во і̇стины высо̀коj
В толпу̀, как луч живо̀ј, броса̀ј!

ИНОСТРА́НЦУ

В столпа̀х россіјскаго правлѐнјя
Ваш взор нево̀лјно отличи̇т
Тот вы̀сшіј столп, что из смирѐнјя
Титу̀лом дво̀рника прикры̀т.

Прижа̀в к стѣнѣ̀ хребѐт своj мо̀щ-
Пяту̀ простёрши чрез грани̇т, [ныј,
Сеј страж дневно̀ј и полуно̀щныј,
Престо̀л и ро̀дину храни̇т.

КОРОНО́ВАННОЈ ОСО́БѢ

Охо̀тник до крова̀воj три̇зны,
Губи̇телj ю̀ности, увѣ̀нчанныj бо-
лван.
Когда̀ б ты мог поня̀тj — что̀ о̀тнял
у отчи̇зны, —
Ты не был бы тогда̀ ни ва̀рвар, ни
тира̀н!

ТА́JНАЯ ДУ́МА ЦАРЕ́J

Судjба̀ грозна̀. Судjба̀ неумоли̇ма:
Придёт пора̀, пробу̀дится наро̀д,
И ста̀рыj мір среди̇ огня̀ и ды̇ма
В пото̀ках кро̀ви в бѐздну упадёт.

ПРЕСТАРѢ́ЛЫJ ИЗГНА́ННИК

Далёко ро̀дина моя̀!
Её давно̀ поки̇нул я.
Давно̀!... Но ду̀шу старика̀
Томи̇т по ро̀динѣ тоска̀!
О ѐсли б мнѣ когда̀ нибу̀дj
Опя̀тj на ми̇лую взгляну̀тj!

РЕА́КЦІЯ

Смо̀лкли чѐстные, до̀блестнопа̀в-
Смо̀лкли их голоса̀ одино̀кіе, [шіе!
За несчастныј наро̀д вопія̀вшіе.
Кровожа̀дные стра̀сти жесто̀кія,
Ви̇хорј зло̀бы и бѣшенства но̀сятся
Над тобо̀ю страна̀ безотвѣтная!
То̀лјко слы̀шно, о ночј безразсвѣтн-
Среди̇ мра̀ка тобо̀ю разли̇того, [ая,
Как на грудј велика̀на уби̇того
Кровожа̀дныя пти̇цы слета̀ются,
Ядови̇тые га̀ды сползаются.

ЦАРЈ АЛДР 3-ІЈ СВОЕ́Ј ЖЕНѢ́

Если б бог меня̀ оби̇дѣл,
Дарова̀в мнѣ здра̀выј ум,
Я б себя̀ возненави̇дѣл,
Как Ара̀вію саму̀м.

Но лишо̀н творцо̀м разсу̀дка,
Безконѐчно сча̀стлив я.
Вѣдј ина̀че бы, малю̀тка,
Не люби̇тј тебѣ меня̀!

В ПИТЕЈБУ̀РГСКОЈ БАСТЍЛИИ

Окòшко, с рѣшоткою тѣсноj,
Свод, сòмкнутыj плòтноj дугòj,
скòлок лазу̀ри небѐсноj
ад грѝзноj, казённоj, стѣнòj...

орòю от сòлнца живòго
лучàjная пàра лучѐj,
а двѐрjю шагѝ часовòго, —
от нòвости жѝзни моѐj!..

дни и недѣли несу̀тся
ез дѣла без жѝзни и слов...
редj ску̀ки порòj раздаю̀тся
дàры собòрных часòв...

них ску̀чное врѐмя разбѝли
а двàдцатj четѝре часà.
тоб жѐртвам онѝ деносѝли...
ак прòчны вверху̀ небесà,

ак с дрѐвним безду̀шjем на трòнѣ
аля̀ется бѐз-толку бог,
всё ещò «слàвен-в-сіòнѣ»
гò безполѐзныj чертòг.

чушj э̀ту слу̀шатj денj цѣлjыj,
отѝ с тошнотòю, готòв
Вѣдj так далекò престарѣлыj
а «нѐбѣ» от всѣх Саваоѳj,

По враг у меня̀ естј поблѝже...
Торчѝт он на трòнѣ инòм,
Котòрыј значѝтелјно нѝже
Заня̀таго бòгом-ослòм.

В двѣна̀дцатј часòв по-полу̀дни,
Холòпскіј свој гимн повторя̀,
Часы̀ начина̀ют и в бу̀дни,
И в пра̀здник молѝтј за царя̀!

Забы̀тј про царя̀ не могу̀ я:
Он в клѣ̀тку меня̀ закова̀л,
Чтоб вѣ̀к о свобòдѣ тоску̀я,
Денј ка̀ждыј я жизнј проклина̀л.

Всё ж вѣ̀рю я в блѝзостј уда̀ра:
Проснётся россіјскіј нарòд, —
И пла̀мя возста̀нјя-пожа̀ра
Дворцы̀ и собòры пожжòт.

Раздвѝнјтесј, тюрѐмные свòды!
В простра̀нствѣ небѐс голубы̀х
Заслы̀шал я гòлос свобòды,
Зову̀щеј на бој удалы̀х!

Да ру̀хнут тира̀нов тверды̀ни,
Россіјскія цѣ̀пи спаду̀т!
Пустј бу̀дет отны̀нѣ святы̀неј
Нарòдная вòля да труд!

СТАНОВÒЈ НА ПОЖÀРИЩѢ

В суббòту в ночј онò случѝлосј:
Проснỳласј бàба хлѣбы печј
И затопѝла, как водѝлосј,
Давнò надтрѐснувшую печј.
На крышѣ вспыхнула солòма
И подхватѝв пошлà вьюгà
Носѝтј огòнј от дòма к дòму
С остервенѐніем врагà.
Вот крòвли плàменем објя̀ты,
Трещà обрỳшилися в хàты.
Со сна вскочѝли мужикѝ,
Стремглàв пустѝлисј бàбы в стрàхѣ
На ỳлицу в однòј рубàхѣ.
За нѝми дѣти, старикѝ...
—«Пожàр! Пожàр! Скорѣј, спѣшѝ-
Багры̀ давàјте, топоры̀! [те!
Ломàтј!» — «Да гдѣ ж их взятј, багр-
—«Воды̀! Везѝ воды̀! Тушѝте!..» [ы̀?
Крик, бѣготня̀, и воплј, и шум...
В бѣдѣ нечѐз послѣднѝј ум.
Хвитàлисј бàбы за пожѝтки,
Спасàтј тряпјё, коры̀та, нѝтки.
А по дворàм поднѝлся рёв
В огнѣ покѝнутых корòв.
В забы̀тој лю̀лјкѣ визг ребя̀чіј

Безсѝлјно зàмер в òбщем плàчѣ.
Спасѐнја нѣт! Толпà глядѝт,
Оцѣпенѣв, как всё горѝт...
Там, гдѣ окòлица бывàло,
В сугрòб закýтавшисј дремàла,
Спасённыј столб печàлјныј вид
Хранѝт, как стàрыј инвалѝд...
Охòтник сѣчј крестјàн лихòј,
Сюдà прiѣхал становòј,
С пучкòм лозóвых увѣщàнiј:
Но вòлѣ пàкостных властѐј
Он торопѝлся для стяжàнiј
Недовнесённых податѐј.
Но тут (хотј въ нём душà окрѣпла
На цàрскоj слýжбѣ) пѐред пѐплом
Как бýдто чѣм то удивлён
Велѣл остановѝтјся он.
Пожàл плечјмѝ, привстàл, потòм
Умы́ло щòлкнул языкòм...

ИСТÒРІЯ РОССѝИ

Я вѝжу, как сквозj тјму вѣкòв,
Чуждàясj дѝко мы́слеj здрàвых,
Стремѝтся с ярóстjю волкòв
Толпà мучѝтелеj кровàвых,
А с нѝми, не глядя́ кудà,
Нарòдов жàлкiя стадà.

ДУША̀ РОССІ̀ЙСКАГО ВЕЛЬМО̀ЖИ

[посвящено̀ ..бѣ донòсцеву]

Без вла̀сти жизнь счита̀я лѝхом,
Одѝн татà̀рскій злой мулла̀
Узна̀л по ста̀рым рва̀ным кнѝгам
Как мо̀жно вы̀зватj дỳха зла...

Явѝлся чорт... И не без стра̀ха
Узрѣ̀в нечѝстаго в тишѝ,
Блѣднѐя мо̀лвит пон ала̀ха:
—«Не ку̀пишj ли моéj душѝ?

Душа̀ попа̀ — вѣдj э̀то ва̀жно!
Вѣдj э̀то цѣнностj!..» — «Для кого̀?!
Когда̀ душа̀ попа̀ прода̀жна,
Она̀ мой и без того̀!..

Това̀р стал о̀чень плох! То дрèвле
Я покупа̀л богатырéj!
А впро̀чем... èсли подешèвле,
Изво̀лj! Куплю̀! Пишѝ скорéj!..»

И на паршѝвой пèсьей ко̀жѣ
Напѝсан кро̀вью догово̀р:
Мулла̀ россíйским стал вельмо̀жей,
Вокру̀г него̀ холо̀пкій двор.

Он толст, «велѝчествен», нарѝжен
И чѐлядj мо̀лвит про него̀:
—«Отмѣ̀нно глуп, тщесла̀вен, жа̀ден,

Жесто́к, но богомо́лен он са то!»
—«О, е́сли так, я завладе́ю
Дово́льно ла́комой душо́й!»
Нечи́стый мо́лвит... Но «злоде́ю»
Барыш доста́лся неболи́шо́й:
Велимо́жа ру́сский сдох...—«Бе́гй-ка,
Архи́ангел бо́жий, страж небе́с!
Уж я купи́л его́!» И ди́ко
Захохота́л дово́льный бе́с.
—«А ты душа́, мой клад прекра́сный,
Ко мне́ в объя́тия спе́шй!»
Зовёт чорт. Ищет... Труд напра́сный:
И нёт и не́-было души́!!!...

РУ́ССКИМ ЛЮДЯМ

Подни́мем вме́сте на́ше бре́мя,
Невóли сбро́сим тя́жкий гнёт!
Скорбе́й и бе́д не ве́чно вре́мя
Родна́я во́ля к нам придёт!
Сквозь мрак и сон, сквозь дым и пла́мя
Она́ несёт свято́е зна́мя
И бич возме́здия несёт...
Она́ придёт, она́ разсу́дит...
Она́ темни́цы отопрёт!
И мертвецо́в от сна разбу́дит,
И к воздая́нью призовёт!..

ЖЕЛА̀НИЕ ПОЭ̀ТА

О, ѐсли б мог в строфа̀х я э̀ти
Всю ду̀шу вы̏сказатj свою̀
И уловѝтj в стиха̀х как в сѐтях
Раціона̀лjную мечту̀!

О, ѐсли б мог громя̀щим сло̀вом
Царя̀шек лю̀тых поразѝтj,
И в на̀шем вѐкѣ по̀шло-но̀вом
Дѣла̀ геро̀ев воскресѝтj!

О, ѐсли б мог за во̀лю j пра̀ву
На бо̀j иду̀щих поддержа̀тj,
И угнете̏нным датj отра̀ду
И заключо̀нных утѣша̀тj!

О, ѐсли б мог вѐкам гряду̀щим
Датj во̀лjной йстины зало̀г...
(И вѐчно житj в стиха̀х гремя̀чих)
О, ѐсли б мог! О, ѐсли б мог!..

ДАВНО̀

Давно̀ томѝтся Русj родна̀я
Под гнѐтом дѐспота-уро̀да
И гѝбнет, гѝбнет, умира̀я,
Россѝи дрѐвняя свобо̀да!

ПРЕД РЕВОЛЮЦІЕЈ

О, го̀ре вам, людёј влады̀ки!
Бытј мо̀жет го̀да не пројдёт,
Как ваш послѣдніј час пробјёт,
Когда̀ с стреми̇телјностјю ди̇кој
Внеза̀нно налетѣвшіј шквал
Гига̀нта спя̀щаго разбу̀дит
И посѣдѣвшіј в бу̀рях вал,
Разби̇в вас в дрѐбезги у скал,
Ревѣтј над ва̀шим тру̀пом бу̀дет!

ПАТРІОТИ̇ЧЕСКАЯ ВОЈНА̀

Внима̀я го̀лосу војны̀,
Иду̀т безмы̀сленные лю̀ди,
И под уда̀р обращены̀
Их жи̇знјю ды̀шащія гру̀ди,

Под по̀шлым и̇менем солда̀т
Они̇ иду̀т на гул сражѐнјя
И убива̀ет бра̀та брат
Без вся̀кој и̇скры сожалѣнјя...

Војна̀, прокля̀тая војна̀,
Не ты ли нам ещо̀ от вѣка
Как наказа̀нје суждена̀
За безтолко̀востј человѣка!

РОССІЙСКОМУ ІСТОРІКУ

Государство изучая,
Всё ты принял во вниманіе:
Почву, климат и царишек
«Благотворное» вліяніе.

Лишь одна тобой забыта
Царских государств основа:
Ты о глупости народа
В книжкѣ не сказал ни слова!

МОЛЬБА РОКУ О РОССІИ

Пріемли слезу моих скорбных молѣній:
Не грозных, не дивных я жду превращѣній,
Не знаменій чудных у рока молю.
Возри на народ мой, отчизну мою!
Дай свѣта, немного, хотя сѣраго свѣта-
Чтоб ожила нива печальная эта, [та,
Чтоб то, что осталось понынѣ на ней
Несгубленным злобною властію царей,
Проснулось для жизни, воскресло и встало,
И вольно цвѣло бы, и вольно дышало!..

******

РУ́ССКІЙ ОТЕ́Ц
НАД МОГИ́ЛОЙ СВОЕГО́ РЕБЁНКА

Он был бы ю́ношей
Тепе́рь. В том и бе́да...
О, как невесело
Быть ю́ным в на́ше вре́мя!
Не сто́лько ста́рости
Неду́жные года́,
Как мо́лодость тепе́рь
Есть тя́гостное бре́мя!

—*—

РУ́ССКІЙ АДМИНИСТРА́ТОР

Имея о́чень зло́стный прав,
Не зна́ет он наро́дных прав.

СЕРДЦА́ ЦАРЕ́Й

В сердца́ царе́й года́,
До са́маго конца́ их ве́ка
Не вступит никогда́
Живо́е чу́вство челове́ка!

НАСЛЕ́ДЬЕ РОДОВО́Е

Дар насле́дье родово́е —
Плод наси́лья и разбо́я.

ДВѢ БОГѝНИ

Вакха̀нкой молодо̀й
Ко мнѣ она̀ вошла̀,
В рукѣ подня̀в бока̀л
С кипя̀щей вла̀гой,
В друго̀й вѣно̀к из роз, —
И вся она̀ цвѣла̀
Грѣхо̀м и красото̀й,
Весѐльем и отва̀го̀й.

«За мно̀й!» Звала̀ она̀:
«За мно̀й, мечта̀тель ю̀ный!»
И го̀лос у ней
Пѣву́ч был и глубо̀к.
«Испѐй мо̀й сла̀дкий яд,
Надѣнь живо̀й вѣно̀к,
Блажѐнству посвятѝ
Мечты̀ своѝ и стру́ны!»

Так рѣчь ея̀ текла̀,
И вѣял стра̀сти зно̀й
От слов и уст ея̀,
Мнѣ ду́шу зажига̀я.
Я взо̀ры к ней простёр, —
Но в э̀тот миг друга̀я
Богѝня стро̀гая
Явѝлась прѐдо мно̀й,

Со взо̀ром, мѐчущим
Вражды̀ и гнѣва пла̀мя,
В доспѣхах во̀ина,
Силјна̀ и молода̀,
С рука̀ми гру̀быми
От тя̀жкаго труда̀,
И меч свѣти̇лся в них,
И бунтовско̀е зна̀мя...

«За мноj!» Звала̀ она̀,
И как призы̀в трубы̀,
Был го̀лос у нея̀,
Власти̇телјныj и зы̀чныj:
«Сюда̀, на тру̀дныj путј
Гонѐнiј и борјбы̀,
Гдѣ сча̀стје — рѣдкiј гостј,
Гдѣ го̀ре — гостј привы̀чн-
[ыj!
Буди̇ ого̀нј в сердца̀х!
Трусли̇вых ободря̀ј!
Как музыка̀нт в бою̀
Пред стро̀ем утомлённым
Ступа̀ј перѐд толпо̀ј
Со сло̀вом оживлённым!
Вою̀ј проти̇в царѐј!
За во̀лю умира̀ј!..»

ИЗ ТЮРЬМЫ

Друзья́! Страда́ть, как я страда́ю,
Не да́й бог никому́ из вас.
Я не живу́, я умира́ю.
Изо дня в день, из ча́су в час.

И, мо́жет быть, наста́нет вре́мя,
Когда́ подави́т наконе́ц
Меня́ бессме́нною пы́тки бре́мя,
И ста́ну я живо́й мертве́ц.

И не разу́мными уста́ми
Произнесу́ хулу́ тому́,
Что шел прямы́ми я пути́ми,
Что сли́шком ненави́дел тьму.

Но е́сли э́то святота́тство
Язы́к мой сла́бый соверши́т,
Пусть в вас не гне́в, а чу́вство бра́т-
И справедли́вость говори́т. [ства

Тогда́, поники́нув головою,
Скажи́те: «Пал он, наконе́ц!
Почти́м его́ свое́й слезо́ю!
Он наш, он че́стный был бое́ц!

Для де́ла бра́тства и свобо́ды
Он ничего́ не пощади́л,
Он о́тдал всё в бою́ с невзго́дой,
Всё до после́дней ка́пли сил.

Он о́тдал то, что бо́лѣе жи́зни,
Свой ум, спосо́бность понима́ть,
И нам ли я́дом укоря́ны
Таку́ю же́ртву запята́ть?»

И пусть, тогда́, мое́ паде́нье,
Вся го́речь мы́сли о́бо мнѣ,
В вас пробуди́т и жа́жду мще́нья,
И не́нависть к царю́ вдвойнѣ.

Тогда́ кида́йтесь в бой суро́вый,
Пусть он живѣй, грозне́й кипи́т,
Бы́ть мо́жет клю́ч ваш бра́нный сно́ва
Мой дух умёрший воскреси́т!

ВОЗВРАЩЕ́НИЕ НА РО́ДИНУ

Я вижу вновь тебя́
Безпра́внѣйшій наро́д!
О ко́м так горячо́
В чужби́нѣ мы шумѣли.
Как пре́жде жизнь твоя́,
Увы́, полна́ невзго́д!
И ца́рское ярмо́
Без ро́пота и цѣли
Ты всё ещо́ влачи́шь,
Безпра́вен и угрю́м.
Та ж вѣра глу́пая
И тот же ко́сный ум!..

РОССІЈСКАЯ ИМПЀРІЯ

Под ди̇ким гнётом изныва̀я,
Томи̇тся ру̀сская земля̀:
Безгла̀сны лю̀ди от Кита̀я
До стѣи недви̇жнаго кремля̀!
Живу̀т и мрут среди̇ смирѐнјя
В молча̀нји вѝлом поколѣ̀нјя.
Молчи̇т запу̀ганныј мужи̇к
Под гнётом ма̀ленјких влады̀к!
Его̀ чино̀вник гра̀бит смѣ̀ло!
В трудѣ̀ прохо̀дит жизнј его̀
И не прино̀сит ничего̀!
Прохо̀дит ту̀скло... По̀слѣ тѣ̀ло
Кладу̀т, как вѐтошј, в тёмныј гроб.
Над ним бормо̀чет пјя̀ныј поп,
Да ба̀бы во̀пят... Жизнј безцвѣ̀тна,
Безра̀достна и непривѣ̀тна,
Смертј равноду̀шна и дика̀,
Хотј скорбј на сѐрдцѣ велика̀.
Но ј тот из нас, кому̀ нау̀ка
Раздви̇нула грани̇цы дум,
На при̇вязи свој дѐржит ум,
Снѣда̀ем пра̀здностјю и ску̀кој.
Круго̀м отпѣ̀тые глупцы̀,
Рабы̀, шпіо̀ны-подлецы̀,
Попы̀, кана̀лји голубы̀е,

Воро̀в несмѣ́тные полки́,
Да мѣ́ры стро̀гости тупы́я,
Да тю̀рьмы, ссы́лки и штыки́!
А чья то во̀ля бу́дто пра̀вит,
И «свѐрху вниз» всё на̀гло да̀вит.
Тут тѣ́сно, тяжело̀ дыша̀ть,
И хо̀чется бѣ́жа̀ть, бѣ́жа̀ть,
Куда̀ нибу́дь уйти́ скорѣе
От э̀той жи́зни, пы́тки зло́е,
На э̀той гря́зи ве́ково̀й,
От э̀той ро̀дины «свято̀й»!

—•—*—•—

РАЗЛУ́КА

Жизнь кипѣ́ла у нас: мы умѣ́ли
любить.
Разцвѣта̀ла улы́бка, исчезла печа̀ль.
Тут стряслася бѣ́да: мнѣ́ пришло̀сь
уходи́ть:
Прогони́л меня́ царь в чужезе́мную
даль.
Подала̀ ты мнѣ́ ру́ку. Спроси́ла: «И-
дёшь?»
И в глаза̀х я замѣ́тил двѣ́ ка̀пельки
слёз.
Эти и́скры в оча̀х и холо̀дную дрожь
Я в бессо̀нныя но̀чи навѣ́к перенёс.

НА ПАРА́ДѢ

Всѣ в ожида́нiи нѣ́мо́м...
Вот ска́чет царь с холо́нскоj свi-[тоj,
Игра́ет вѣ́тр его́ перо́м,
Он, го́рдыj, на́глыj и серди́тыj,
Всеj озира́ет люд круго́м.
Сердца́ рабо́в в еди́но слíты:
«Ура́» полко́в и тру́бныj звук
На встрѣ́чу раздаю́тся вдруг.

Марш заигра́л, пошла́ раз в раз
Пѣхо́та ма́ссою споко́jноj.
За не́ю ко́нница вила́сj
Коло́ннoj пёстрою и стро́jноj.
Я сам был во́ин в э́тот час!
В душѣ́ просну́ласj безпоко́jнс
Потре́бностj кро́ви и вojны...
(Как лю́ди стра́нно созданы!)

И я хотѣ́л во э́тот миг,
Прямо́го по́лныj вдохновѐнjя,
Всѣм прокрíчатj отва́жныj клик
Свящѐннаго освобождѐнjя:
«За мноj! Точíте меч и штык!
Я поведу́ вас в направлѐнjи,
В кото́ром э́ти господа́
Не поведу́т вас никогда́!..»

НА АРИСТОКРАТИ́ЧЕСКОМ БАЛУ́

Стари́к держа́л вале́т бубно́вый.
Вдруг до́чка, за́-руку его́
Схвати́в, спроси́ла у него́:
—«Его́ вы ви́дѣли?» —«Да что вы,
Княжна́? Поми́луйте, кого́?»
—«Как вам не знать!.. Он благоро́д-
ен,
Так прост, во мнѣ́ніях свобо́ден,
Так се́рдцем чист, так в мы́слях с-
мѣ́л...»
Стари́к, прищу́рясь, поглядѣ́л,
И, ка́рты отложи́в напра́во,
Он улыбну́лся прелука́во,
Так гу́бы сжав, что вме́сто рта
Оста́лась зло́стная черта́.
Взял табаке́рку золоту́ю,
Откры́л, понюха́л и сказа́л:
—«Я, пра́во в вас не ожида́л
Найти́ прока́зницу таку́ю.
Его́?!.. Княжна́, я не вида́л.
Здѣ́сь никого́ нѣ́т в э́том ро́дѣ,
И да́же, е́сли б бы́ло в мо́дѣ,
Чтобы такі́е господа́
Сюда́ являлись иногда́,
То, ве́рьте мнѣ́, ей-бо́гу,

Я не занёс сюда̀ б и но̀гу!»

СМЕРТЈ

Мнѣ снѝлося, что я в гробу̀ лежу̀,
А сам стою̀ у со̀бственнаго гро̀-
И на себя̀ на мёртваго гляжу̀, |ба
Сам от себя̀ поста̀вленныј осо̀бо.

И ду̀мал я: «Кака̀я тишина̀!
Как сча̀стив я, что у̀мер на чужби̇н-
А то б дјячо̀к, бормо̀чущіј со сна, |ѣ,
Трево̀жил смертј и мир ея̀ святы̀н-
и!».

ПУТЕШЀСТВІЕ В ССЫ̀ЛКУ

Тро̀јка мчѝтся лѝхо,
Колоко̀лјчик зво̀нок,
Напѣва̀ет тѝхо
Наш ямщѝк с просо̀нок.

Я въ кибѝткѣ ва̀лкој
Ѣду да тоску̀ю:
Ску̀чно мнѣ и жа̀лко
Сто̀рону родну̀ю.

ПРИГОВОРЁННОМУ

[М. А. МИХАЙЛОВУ]

Сон был нарушен. Здесь и там
Молва бродила по устам,
Вспыхала мысль, шептался речь,
Грядущих подвигов предтечь.
Но, робко зыблясь, подлый страх
Привычно жил ещё в сердцах,
И надо было жертвы вновь
Разжечь их немощную кровь.
Так, цепенея, ратный строй
Стоит и не вступает в бой.
Но вражий выстрел просвистал,
В рядах один из наших пал!
И гнева трепет боевой
Объемлет вдохновенный строй.
Вперёд, вперёд! разрушен страх,
И наглый враг падёт во прах.
Ты эта жертва. За тобой
Сомкнётся грозно юный строй.
Не побоится палачей,
Ни тюрьм, ни ссылок, ни смертей.
Твой подвиг даром не пропал,
Он чары страха разорвал.

Иди ж на кàторгу бодрѣй,
Ты дѣло сдѣлал — не жалѣй!

Царь не посмѣл тебя казнйть...
Вѣдь ты из фрàчных... Мòжет быть
В средѣ госпòд себѣ отпòр
Нашòл бы смѐртный приговòр...

Вот èсли бы тебя нашлй
В поддёвкѣ, в трудовòй пылй,
Тебя велѣл бы он схватйть
И, как собàку, пристрѣлйть.

Он слòво «казнь» не произнёс,
Но до пощàды не дорòс.

Мозг ýзок и душà мелкà,
Мысль милосѐрдья далекà...

Но ты пройдёшь чрез тѣ мѣстà,
Гдѣ без могйлы и крестà
Недàвно брòшен свѣжий труп
Бойцà, носйвшаго тулýп.

Наш стàрший брат из мужикòв,
Он пѐрвый встал протйв врагòв
И вòлей цàрскою был он
За вòлю рýсскую казнён.

Ты тйхо гòлову склонй
И имя брàта помяни.

СПОР О БО̀ГѢ

Мнѣ бы̀ло вѐсело. Со мно̀ј
Оди̇н фило̀соф записно̀ј
Проспо̀рил цѣлыј час о бо̀гѣ.
Он сам далёк от тој мечты̀,
Чтоб средј небѐсноj пустоты̀,
Гдѣ по затвѐрженноj доро̀гѣ
Блужда̀ет мѣ̀рно хор свѣти̇л,
Вообрази̇тј себѣ̀ чтоб жил
Како̀ј то ба̀рин, учреди̇телј,
Земны̀х дѣли̇шек управи̇телј.
Но говори̇т весјма̀ умно̀,
Что всё естј что то, что должно̀
Призна̀тј за бо̀га, что укра̀дноj
На днѣ всего̀ живёт в тиши̇,
Что э̀то ну̀жно б для поря̀дка
И для безсмѐртія души̇.
А я, ни в мір не вѣ̀ря в вы̀шніј,
Ни в дно вещѐј, я отрица̀л,
И по̀-просту ему̀ сказа̀л,
Что э̀то «что то» во̀все ли̇шне.
Он спо̀рил рјя̀но, мудрено̀.
Я спо̀рил хо̀лодно и су̀хо.
Его̀ поня̀тје мнѣ смѣшно̀,
Моё ему̀ шло ми̇мо у̀ха,
Так что могли̇ б мы без труда̀

С ним и не спòритj никогдà.

ЧÈСТНОJ ПОЭТÈСЪ

Я пòмню... (гòды миновàли!)
Вы бы́ли чýдно хорошѝ:
Черты́ лицà у вас дышàли
Всеj ю̀ноj прèлестjю душѝ.

В тѣ̀ дни, когдà неугомòнно
Искàло сèрдце жàрких слов.
Вы мнѣ̀ вручѝли благосклòнно
Тетрàдj завѣ̀тную стихòв.

Не пòмню слог стихотворènij
Хорòш ли, не хорòш ли был,
Но их свобòды гòрдыj гènij
Своѝм найтjем освятѝл.

С поры́вом стрàстнаго учàстjя
Вы пѣ́ли вòлjностj, и слезòj
Почтѝли жѐртвы самовлàстjя,
Их прах казнённыj, но святòj.

Листы́ тетрàди тоj завѣ̀тноj
Я перечѝтывал не раз,
И сни́лся мнѣ̀ ваш лик привѣ̀тныj,
И блеск, и жѝвостj свѣ̀тлых глаз.

ВЫЛЕТ ИЗ РОССІИ

Я в бу́дущность страны́ мое́й
Никáк не мог уж ве́рить бóлѣ
И ду́мал: ви́дно ве́чно ей
Чорт осуди́л страда́ть в невóлѣ...
И начина́л я ви́дѣть в ней
Одно́ забро́шенное по́ле,
Безпло́дную глуху́ю степь,
И жизнь звуча́ла мнѣ как цѣпь...

...Грани́ца! Че́рез полчаса́
Я внѣ Россіи... И смуще́нье
Тѣсни́т мнѣ грудь... Поля́, лѣса́,
И за́пах роз и пти́чек пѣнье,
И голубы́е небеса́ —
Чужо́е всё!.. — Ещо́ мгнове́нье
И закрича́л невóльно я:
«Уж здѣсь не ра́бская земля́!»

Как э́то чу́вство стра́нно, друг!
Коне́чно ра́зницы ни ма́лой
Нѣт в двух шага́х, но как то вдруг
Я отдохну́л душо́й уста́лой,
Как бу́дто цѣпь свали́лась с рук,
И так легко́, легко́ мнѣ ста́ло,
И с ве́рой я на жизнь взгляну́л,
И вóльно, широко́ вздохну́л!..

КАЗА̀РМА

Широ̀кій, пло̀скій двор. Круго̀м
Забо̀р с рѐшо̀ткою желѐзной.
Серѐдь двора̀ высо̀кій дом,
Гдѐ вѐк прово̀дят безполѐзно
Полкй замў̀ченных солда̀т,
Всю жизнь̀ гото̀вясь на пара̀д.
Поко̀и, то̀чно корридо̀ры,
Темны̀ и длѝнны. Ту̀скло взо̀ры
Крова̀тей вѝдят два ряда̀.
На ка̀ждой во̀йлок безобра̀зный,
В ночй̀ упы̀лой о̀тдых гря̀зный
За днём безпло̀дного труда̀,
А во̀здух там и спёрт и смра̀ден.
Нѣ̀т, вѐк солда̀та не отра̀ден!
Быва̀ло ў̀тром на зарѐ
Глядя̀щь в окно̀ на двор широ̀кій,
А уж учѐнье на дворѐ,
То есть̀ одѝн дура̀к высо̀кій
В ряд ста̀вит два̀дцать дурако̀в
И, под рыча̀нье гду̀пых слов,
Шага̀ть их у̀чит, чтоб не смѐли
Пошеведжну̀тся голово̀й.
Ну, что̀бы так ходѝть умѐли,
Как и не хо̀дит род людско̀й...

ЖЀРТВА

ЦА̀РСКАГО ПРОИЗВО̀ЛА

Старѝк, как прѐжде в час привѣ-
Сидѣл за кнѝгою обы̀чной, [чный,
Но не трево̀жила слегка̀
Странѝц безсѝльная рука̀.
Взор устремлён был, но без цѣ̀ли,
Уста̀ как бы шепта̀ть хотѣ̀ли,
Но мы̀сль не находѝла слов.
Стару̀шка, сквозь стекло̀ очко̀в,
Глядѣ̀ла в у̀гол отупѣ̀ло,
С чулко̀м присѣ̀вши у окна̀,
И не вяза̀ла... в до̀мѣ цѣ̀лом
Была̀ нѣма̀я тишина̀...
Меж тѣ̀м давно̀ ли здѣ̀сь, быва̀ло,
Всё свѣ̀жей жѝзнею дыша̀ло,
И дѣ̀вушка в осьмна̀дцать лѣ̀т
Внося̀ла мѝрно в дом старѝнный
Дар зво̀нких пѣ̀сен, смѣ̀х невìнный
И мѝлый, ла̀сковый привѐт?
И что ж? Так про̀сто, так ничто̀жно-
Дала̀ листо̀к неосторо̀жно! [о:
Донёс жанда̀рму поп-сосѣ̀д...
Поша̀ла бѣ̀дная в отвѐт...
Затѐм тюрьма̀ и ссы̀лка вдаль...
Сломѝла бѣ̀дную печа̀ль...

Вот кровь у неё чуть бьётся в жи́лах...
Потóм и грудь дышáть не в си́лах...
А там и блеск в глазáх потýх!
Вот блéдный труп и нéм и глух!
И старики́ остáлись óба,
Как бýдто тóнкой жи́зни нить
Пресéчена, а их сложи́ть
Забы́ли в мúрный хóлод грóба.
И в дóмѣ цáрствует однá
Тепéрь нѣмáя тишинá.
И éсли есть хоть что живóе,
Так развѣ сóлнце золотóе,
Когдá игрáет здѣсь и там
И на полý и по стѣнáм,
Да бродя́т мéрно, как живы́я,
Но крýгу стрéлки часовы́я.

ВЕЛИ́КІЙ ПОСТ

Пора́ и́ная наступи́ла
Вели́кій пост при́шол
С своéю вáжностью уны́лой
И пи́щей хýже вси́ких зол,
С печáльным колоколóльным звóном,
С убíйственным земны́м покло́ном
С ворчли́во-грýстною мольбóй
И подавля́ющей тоскóй!

СВОБО̀ДУШКА

Во̀ля ты, свобо̀душка
Гдѣ ты там сидѝшь!
Что же ты лебёдушка,
К нам то не летѝшь?

По̀лно тѣ, капрѝзная,
За̀-морем лета̀ть,
Не пора̀ ли гнёздышко,
На Русѝ свива̀ть?

Со бездо̀нья го̀рькаго,
От рукѝ царя̀
Сто̀нет на̀ша ру̀сская,
Мать сыра̀-земля̀!

У нас пра̀вды-ма̀тушки,
Вѝдом не вида̀ть.
Про любо̀вь, про бра̀тскую,
Слы̀хом не слыха̀ть!

Крѝвда безразсу̀дная,
На Русѝ царѝт,
Всѣх руко̀й желѣзною
Да̀вит, да тѣснѝт!

Хоть крестья̀нми во̀льными,
Крѝвда нас зовёт,
А сама̀ про во̀люшку,
Пѝкнуть не даёт!

Гей, ты гей свобо́душка,
На наш стон и вой,
Ты лети́ лебёдушка,
Мстителю́ной стрело́й!

ЦЕРКО́ВНАЯ СЛУ́ЖБА

Спе́шат к сосе́дке, поп с доса́дой
Пролета́л мужье́й и жон
Чуть не до ты́сячи имён...
Посе́лся ла́дан в ви́де смра́да, —
И сарачи́нское пшено́,
Моли́твою осе́нено́,
Побы́в на ма́ленько́м нало́е
И чуть не сде́лавшись свято́е,
Пройдёт чрез ки́шки и уста́
Во сла́ву го́спода Христа́.

ПРЕД КРЕ́ПОСТЬЮ

О, Ро́ссы! сро́йте поскоре́й,
Вы э́ти сте́ны, э́ти сво́ды,
Замки́ отбе́йте у дверей,
Зови́те все́х на пир свобо́ды!

КОНСЕРВА́ТОР

Он, по́лзая у ца́рских ног,
Рад облиза́ть на них сапо́г.

ЭМИГРА́НТ ПИСА́ТЕЛЮ

В годи́ну гне́ва и печа́ли,
Всѣ лю́ди ру́сскіе молча́ли.
Глас вопію́щаго в пусты́нѣ
Оди́н раздался на чужби́нѣ.
Звуча́л на по́чвѣ не родно́й
Не ра́ди прихоти пусто́й,
Не потому́, что из бои́зни
Он укрыва́лся бы от ка́зни.
А потому́, что здѣ́сь язы́к
К свободомы́слію привы́к
И не каса́ется окова
До человѣ́ческаго сло́ва.

СОЛДА́Т НАЧА́ЛЬСТВУ

Хотя́ ко́со смо́трит часово́й
На у́зника, бои́сь побо́й,
Но всё ж солда́т наш и не зло́бен
Да и к шпіо́нству не спосо́бен.
Не смо́трят бра́тья мужика́
На угнета́ющих свысока́.
Рожде́н солда́т наш добряко́м,
Не вста́нет брат проти́ву бра́та
И не уда́стся палачо́м
Вам сде́лать ру́сскаго солда́та!

ПОЛЯ́КУ

Нѣт, я не враг тебѣ, сосѣд!
Как ты и я люблю́ свобо́ду
И дал ей же́ртвовать обѣт.
Я пострада́вшему наро́ду
Шлю се́рдцем бра́тственный приве́т.
Твою́ жесто́кую невзго́ду
С слезо́ю вижу, По́лjши сын,
Как челове́к и славяни́н.

В ЦѢ́РКВИ

Здѣсj тускл ого́нj свѣчёj... в алт-
Сердйто вхо́дит поп косма́тыj.[а́рj
Угрю́мо бро́дит понома́рj.
Дjячо́к бормо́чет борода́тыj,
И дjя́кон йщет свój стиха́рj.
Просви́рня зя́бнет сном обjя́та.
Кадйло ды́ма клуб несёт
И вѣет ла́дон на наро́д.
Но признаю́сj, не ви́жу я
Осо́бенноj отра́ды в э́том.
Говѣjте вы себѣ, друзjя́,
Я ра́звѣ по́слѣ ста́ну... лѣтом...
Попы́, djячкй и эктинjя́
Не мо́гут бытj любвй предме́том.

ТЮРЈМА̀

По во̀лѣ предписа̀нiј ди̇ких
В одно̀ј из ко̀мнат не вели̇ких
Я очути̇лся в заперти̇.
Крова̀тј, да стол, да стул убо̀гiј,
Да, что̀бы я не мог ујти̇,
Был часово̀ј поста̀влен стро̀гiј
У двѐри, за̀пертој на ключ,
Как бу̀дто я был так могу̀ч,
Что мог бы вы̀рватјся отту̀да
Без сверх-естѐственнаго чу̀да.
Но тут не всё: в двери̇ окно̀
И часово̀му знатј дано̀,
Чтоб он смотрѣ̀л (за чѣм, не зна̀ю,)
Что я в тюрјмѣ предпринима̀ю.
И он в окно̀ смотрѣ̀л не раз,
Безу̀мно вѣ̀руя в прика̀з.

РУ̀ССКIЕ ОБЫВА̀ТЕЛИ
В МОМЀНТ РЕА̀КЦIИ

Безро̀потно, как ма̀ленјкiя дѣ̀ти,
Они̇ свобо̀ду о̀тдали тотча̀с,
В смущѐнiи боя̀сј жанда̀рмској плѐ-
ти,
И весј прогрѐс, как ша̀лостј в них
пога̀с.

ПО ДОРÒГѢ В КÀТОРГУ

Спускàется сòлнце за стѐпи,
Вдалѝ золотѝтся ковы̀лј,
Колòдников звòнкія цѣпи
Взметàют дорòжную пылј.

Идỳт онѝ с брѝтыми лбàми,
Шагàя вперёд тяжелò,
Угрю̀мыя сдвѝнули брòви,
На сѐрдце раздỳмје леглò.

Идỳт с нѝми длѝнныя тѣни,
Двѣ кля̀чи телѣгу везỳт,
Лѣнѝво сгибàя колѣни
Конвòјные с нѝми идỳт.

«Что, брàтцы, затя̀нем ка пѣсню,
Забỳдем лихỳю бѣдỳ!
Уж вѝдно такàя непрàвда
Напѝсана нам на родỳ!»

И вот, повелѝ, затянỳли...
Поют, заливàясј онѝ
Про жѝзни свобòдној раздòлје
Про счàстјя минỳвшіе дни.

Поют про свобòдныя стѐпи,
Про вòлю роднỳю поют.
Денј мѐркнет, а цàрскія цѣпи
Дорòгу метỳт, да метỳт...

ЦАРЈ И ПО̀ЛЈША

ВСЕЈОЛО̀ПСКІЈ ТИРА̀Н (ПОДБОЧЀНЯСЈ):

—«Сбира̀јтесј, слу̀ги и васса̀лы,
На кро̀ткіј господи̇̀на зов!
Суди̇̀те, не бо̀ясј опа̀лы,
Я пра̀вду вы̀слушатј гото̀в!

Суди̇̀те спор вам всѣм знако̀мыј:
Хотя̀ могу̀ч и си̇̀лен я,
Хотя̀ держа̀вным чтут меня̀,
Не вла̀стен у себя̀ я до̀ма:

Всё непоко̀рна, всё грустна̀,
Моя̀ мятѐжная жена̀!

Её я при̇̀зрѣл сирото̀ю,
И разорённоj взял её,
И дал с держа̀вною руко̀ю
Еј покрови̇̀телјство своё,

Одѣл её парчо̀ј со зла̀том,
Несмѣтноj стра̀жеј окружи̇̀л.
И враг её чтоб не смани̇̀л
Я сам над неј стою̀ с була̀том.

Но недово̀лјна и грустна̀
Неблагода̀рная жена̀!

Я зна̀ю, жа̀лобоj, навѣтом
Она̀ вездѣ меня̀ клеjми̇̀т!

Я знàю пѐред цѣ̀лым свѣ̀том
Онà клянёт мој кров и щит,

И кòсо смòтрит из-подлòбјя:
И повторя̀я сплётенј ложј,
Готòвит кòзни, тòчит нож,
Вздувàет огнј междоусòбјя:

С повстàнцем шѐпчется онà,
Моя̀ ковàрная женà.

И торжествỳя и довòлјны,
Врагѝ мои̇ на нас глядя̀т,
И хвàлят гнѣв ея̀ крамòлјныј,
И сỳетној гордынѣ̀ лјстят.

Совѣ̀т мнѣ̀ дàјте благотвòрныј,
Судѝте, кто меж нàми прав?
(Язы̀к мој строг, а не лукàв.)
Тепѐрј внемлѝте непокòрној:

Пустј защищàется онà,
Моя̀ престỳпная женà.»

тѣнј пòлјни (плю̀нув в лицò тирàну):

—Рабà ли я илѝ подрỳга,
То знàет бог! Я лј избралà
Себѣ̀ гнуснѣ̀јшаго «супрỳга»?
Самà ли кля̀тву я далà?

Жилà я вòлјно и счастлѝво,
Свою̀ любѝла вòлю я.

Но побѣди̇л, забра̀л меня̀
Сосѣдеј злых набѣг кичли̇выј.

Не отдана̀, а продана̀,
Я у̀зница, а не жена̀!

Напра̀сно и̇го роково̀е
Тира̀н жела̀ет золоти̇тј,
Напра̀сно мщѐнје, мнѣ свято̀е,
В любо̀вј он хо̀чет обра̀титј!

Не ну̀жны мнѣ его̀ «щедро̀ты»,
Его̀ я стра̀жи не хочу̀:
Сама̀ стропти̇вых научу̀
Плати̇тј мнѣ ми̇рно данј почо̀та.

Лишј им одни̇м унижена̀,
Я враг ему̀, а не жена̀!

Он говори̇тј мнѣ запреща̀ет
На языкѣ моём родно̀м,
Знаменова̀тјся мнѣ мѣша̀ет
Мои̇м наслѣдственным гербо̀м.

Не смѣю пѐред ним горди̇тјся
Стари̇нным и̇менем мои̇м,
И прѐдков хра̀мам вѣковы̀м,
Как прѐдки сла̀вные моли̇тјся.

Ино̀ј уста̀в принуждена̀
Приня̀тј несча̀стная «жена̀»!

Послàл он в ссы̀лку, в заточѐнје
Всѣх вѣ̀рных, чѐстных слуг мои̇х,
Меня̀ же прѐдал притѣснѐнјю
Рабо̀в, лазу̀тчиков свои̇х!

Позо̀р, гонѐнје и нево̀лю
Мнѣ в «бра̀чныј» дар прино̀сит он,
Мнѣ да̀же ро̀пот запрощо̀н!
Терня̀ таку̀ю злу̀ю до̀лю,
Тайтј от всѣх её должна̀
Наси̇лјно взя̀тая «жена̀»!..

[Васса̀лы-слу̀ги, в о̀бразѣ попо̀в, жанда̀рмов, моско̀вских купчи̇шек, россіјских аристо̀шек, лега̀лјных строчи̇л и предвари̇телјно вы̀дранных обыва̀телеј, кла̀няются и ли̇жут но̀чву, не смѣ̀я произнести̇ суждѐнія.]

АКТИ̇ВНЫМ РЕАКЦІОНѐРАМ

Вы говори̇те: — «Не нужна̀
Нам сла̀ва, не страшны̀ пото̀мки:
Укро̀ют на̀ши имена̀
Забвѐнјя ми̇рные потёмки.»
—Забвѐнјя ждёте вы?.. О, нѣт!
Вам ма̀ло бы̀ло бы забвѐнјя!..
Оста̀вите вы про̀чныј слѣд,
Вѣка̀м далёким в поучѐнје!

Когда̀ из ду̀шноj тjмы ночно̀j,
Лику̀я кра̀сныj денj прогля̀нет,
От вас, пото̀мок ваш родно̀j
С тоско̀j и у̀жасом отпря̀нет.
И в кни̇гѣ па̀мяти свято̀j
О на̀ших жѐртвах и печа̀лях
Вы мра̀чноj ля̀жете черто̀j
На окрова̀вленных скрижа̀лях!
И уж сѣда̀я старина̀
Обвѣ̀ет нас давно̀ молча̀нjем,
А ва̀ши бу̀дут имена̀
Всё повторя̀тjся с содрога̀нjем!..

РЕВОЛЮЦІО̀ННЫЯ ВО̀ЛНЫ

Волна̀ упа̀ла, прошумѣ̀в,
Блесну̀в, как ди̇вное видѣ̀нjе,
Поги̇бло на̀ше поколѣ̀нjе,
Любо̀вj уга̀сла, за̀мер гнѣ̀в...
Но так был гро̀зен э̀тот блеск,
Что по̀лночj дро̀гнула пугли̇во,
И до поры̀ ино̀j, счастли̇воj
Дojдёт волны̀ поги̇бшеj плеск!
И во̀лны по̀выя приду̀т
На бѐрег су̀мраком пови̇тыj,
И жи̇зни о̀стрые грани̇ты
Усилij их не разобjю̀т!

ЧЕЛОБЍТЧИК

Ах ты, до̀ля, на̀ша до̀ля,
Безтала̀нна и горька̀!
Уж не ты ли, зла̀я до̀ля,
До Сибѝри довела̀?

Не за пья̀ство, алj бу́йство,
И не за ночно̀j разбо̀j,
Мѝлоj ро̀дины лишѝлся:
За крестья̀нскій мірj честно̀j.

В год одѝн неурожа̀jный,
Ста̀ли по̀дати сбира̀тj:
Всѣ крестья̀нскіе пожѝтки,
С бараба̀на продава̀тj.

Я от мѝра с челобѝтноj
К самому́ царю̀ пошо̀л.
На доро̀женjкѣ схватѝли,
До столѝцы не допо̀л.

И поjма̀ли, заkова̀ли
По рука̀м и по нога̀м:
Ца̀рскоj мѝлости платѐльщик
Подчинѝлся канда̀лам.

Ох, от ро̀дины алѐче,
А хотѣ̀лосj бы мнѣ̀ зна̀тj,
Удало̀сj ли односѐлцам
С шѐи по̀дати скача̀тj?

РЕВОЛЮЦІО̀ННОЈ МУ̀ЗѢ

Когда̀, ледяно̀е молча̀ніе храня̀,
Тюрѐмныя стѣны меня̀ обступи̇ли,
От жи̇зни, от сча̀стјя и свѣтлаго дня,
Как труп, навсегда̀ отдѣли̇ли,

Одна̀жды, я по̀мню, в полу̀ночныј час
Услы̇шал я го̀лос жела̀нныј: — «Воскрѐсни!
Не всё ещо̀ взя̀то цари̇шкој у нас,
Не всѣ ещо̀ спѣли мы пѣсни!»

И по̀днял уста̀лую го̀лову я
На зов благода̀тноj надѐжды и свѣта.
То му̀за, то во̀лјная му̀за моя̀,
Она̀ не забы̇ла поэ̀та!

—Подру̀га! меня̀ не моги̇ла страши̇т,
Не у̀жасы пы̇тки, разлу̀ка с семјёю,
Не крај чужеда̀лјнiј, гдѣ вјю̀га свис-
А то̀лјко разлу̀ка с тобо̀ю! [ти̇т,

МОЛИ̇ТВА НА СМЕРТЈ ЦАРЯ̀

Хвала̀ тебѣ, творѐц,
Издо̀х же наконѐц
Всея̀ Руси̇ подлѐц:
Царј-ба̀тюшка-отѐц!

СЫН ЦЕ́РКВИ

Роди́лся он за сто́йкою,
И сто́йку полюби́л.
Руко́й свое́ю бо́йкою
Винищем люд пои́л.

Смотре́л, как люд пёт зе́лie,
Гляде́л и не зева́л,
Сред гама и весе́лія
Гроши́ в мошну́ сгреба́л.

Душо́й свое́й прода́жною
Кривя́т и так и сяк...
Брюха́ст, с усме́шкой ва́жною
Блюдёт родно́й кабак...

Блюдёт и без смущенія
Глядя́т на мо́ре слёз...
Кто шел до одуре́нія,
Прогоня́т на моро́з.

Толкнёт с крыльца́ высо́каго
Безтре́петной руко́й...
Умри́ оте́ц под о́кнами,
Не тро́нется душо́й!

Но со́вѣсти терза́нія
Он то́же испыта́л:
Бойся наказа́нія,
Колокола́ лива́л...

Колокола̀, им слѝтые,
Прежа̀лобно гудя̀т,
Слезо̀ј людско̀ј облѝтые,
Глупцо̀в во храм маня̀т.

НИГИЛѝСТЫ

Нам сжал впервы̀е грудј
Не жѐнских ласк восто̀рг,
Не сла̀дкіј трѐпет стра̀сти но̀в-
И пѐрвую слезу̀ [ој,
Из ю̀ных глаз исто̀рг
Не взгляд краса̀вицы суро̀вој.

Над ско̀рбној ро̀диној
Скорбѣ̀вшія уста̀
Шепта̀ли пѐрвыя призна̀нјя.
Над пра̀хом дорогѝм
Това̀рища-бојца̀
Звуча̀ли пѐрвыя рыда̀нјя.

Взамѣ̀н безпѐчных слов
Бесѣ̀ды молодо̀ј
Мы со̀вѣстј раскрыва̀ли на̀шу.
Взамѣ̀н хмѣлјно̀ј струѝ
Из ча̀ши кругово̀ј
Мы испыта̀ніј пѝли ча̀шу...

ПѢСНЈ РУ̀ССКОЈ ЖЍЗНИ

Стра̀шную, стра̀шную пѣсню
Жизнј на̀до мно̀ю поёт,
Ка̀ждое сло̀во отра̀ву
В ду̀шу уны̀лую лјёт.

Ка̀ждое сло̀во в тој пѣснѣ —
Стон из несча̀стных моги̇л
Со̀тен заму̀ченных жи̇знеј,
Со̀тен загу̀бленных сил!

Сло̀во тој пѣсни разя̀щеј,
Звук тѣх бичу̀ющих слов
Гро̀мко звуча̀т над Россіеј
Вот уж с деся̀ток вѣко̀в.

Гро̀мко звуча̀т над Россіеј,
Рву̀тся в людскія сердца̀...
Я не слыха̀л их нача̀ла
И не улы̀шу конца̀...

Вѣрю, что сла̀вен и свѣтел,
По̀лон побѣды свято̀ј
Бу̀дет конѐц э̀тој пѣсни,
Пѣсни борјбы̀ вѣково̀ј.

Вѣрю я, три̇зну справля̀я
Над побѣждённым царѐм,
Пра̀вда свята̀я воспря̀нет
В сла̀вѣ и блѐскѣ своём,

Тòлјко, увы̀, не услы̀шу,
Как э̀та пѣснј дозвучи̇т:
На̀-сердцѣ су̀мрак мнѣ ли̇жет,
Сон мои̇ о̀чи смежи̇т,

Сон роковòј, непробу̀дныј,
В мра̀кѣ однòј из моги̇л
Сòтен заму̀ченных жи̇знеј,
Сòтен загу̀бленных сил...

СВѢТЛЫЈ ГѢНІЈ И ЦАРЈ

Напра̀сно над тобòј, роди̇мая страна̀,
Промча̀лся пра̀вды свѣтлыј гѐніј.
Напра̀сно сѣял он живы̀я сѣмена̀
Высòких дум, святы̀х стремлѐніј.

Напра̀сно он сердца̀ дрема̀вшія буд-
Росòј надѐжды окропля̀я. [и̇л,
Напра̀сно мòлодостј на зло он опол-
И в би̇тву вёл благословля̀я. [чи̇л

Во слѣд за гѐніем жела̀нным над то-
Другòј промча̀лся гѐніј. [бòј
Как ви̇хорј, пòсланныј зави̇стливòј
судјбòј.
Он всё губи̇л в соём стремлѐнји.

И там, гдѣ па̀дали живы̀я сѣмена̀,

Кропи̇л он мёртвою водо̀ю.
И там, гдѣ мо̀лодостј цвѣла̀, надѐжд полна̀,
Черти̇л он гроб своѐј клюко̀ю.
И там, гдѣ слы̇шаласј благословѐнјя рѣчј,
Шепта̀л прокля̇тјя он суро̀во,
Чтоб кровј безцѣнная багри̇ла ца̀рскіј меч,
Чтобы̇ безпло̀дно бы̇ло сло̀во...
Сбыли̇сј прокля̇тія! Поры̇вы и мечты̇
Изјѣла ржа̀вчина безси̇лјя!
Тоскли̇во жа̀ждет грудј добра̀ и красоты̇,
Не поднима̀ясј, бјю̀тся кры̇лјя!..

ДУХО̀ВНЫЈ СЫН МАРА̀ТА

Всё, что чу̀вствовал Мара̀т,
Вполнѣ спосо̀бен понима̀тј я.
И будј сам бог аристокра̀т,
Ему̀ б я смѣло пѣл прокля̇тјя.

ЦАРИ̇

Цари̇ от незапа̀мятных времён
Люби̇ли на Руси̇ моги̇лјныј сон.

ВСЕРОССІЙСКІЙ ГИМНЪ

НАРОДЪ, ОБРАЩАЯСЬ КЪ ЦАРЮ:

Ура ура!
Насъ бить пора.
Ура ура!
Насъ сѣчь пора.
Ура ура!
Насъ драть пора.
Ура ура!

ПАЛАЧИ:

Пора, пора!
Ура, ура!
Пора, ура!
Ура, пора!
Ура, ура!
Пора, пора!

АДМИНИСТРАЦІЯ, УКАЗЫ НА НАРОДЪ:

Ура, ура!
Ихъ бить пора.
Ура, ура!
Ихъ сѣчь пора.
Ура, ура!
Ихъ драть пора.

ПАЛАЧИ:

Пора, пора!

Ура̀, ура̀!
Пора̀, ура̀!
Ура̀, пора̀!
Ура̀, ура̀!
Пора̀, пора̀!

ЦАРЬ, ОБРАЩА̀ЯСЬ К НАРО̀ДУ:

Ура̀, ура̀!
Ва̀с би́тъ пора̀.
Ура̀, ура̀!
Вас сѣ́чь пора̀.
Ура̀, ура̀!
Вас дра́ть пора̀.
Ура̀, ура̀!

ПАЛАЧИ́:

Пора̀, пора̀!
Ура̀, ура̀!
Пора̀, ура̀!
Ура̀, пора̀!
Ура̀, ура̀!
Пора̀, пора̀!

ВСѢ ВМѢСТѢ:

Ура̀! Ура̀!
Би́ть-би́ть пора̀!
Ура̀! Ура̀!
Сѣ́чь-сѣ́чь пора̀!
Ура̀! Ура̀!

Дратj-дратj пора!
Ура! Ура!

палачи:

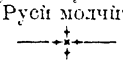
Пора, пора!
Ура, ура!
Пора, ура!
Ура, пора!
Ура, ура!
Пора, пора!

У ЦАРСКОЙ ТЮРЬМЫ

Полночь. злая стужа
На дворѣ трещит.
Мѣсяц облаками
Сѣрыми закрыт.

При тюремном зданьи,
В улицѣ глухой,
Мѣрными шагами
Ходит часовой.

Под его ногами
Жесткій снѣг хрустит,
А кругом глухая
Тьма Русь молчит...



ПРЕД КАЗНЬЮ

—«Завтра казнь... топор широкій
Эту голову отрубит...
Я покоен... Кто жалѣет,
Будет плакать, если любит.

Будет злобно издѣватся
Над моим кровавым тѣлом
Сонм рабов тупых и дѣких,
Низких духом, подлых дѣлом...

За свободу, за свободу,
Я страдал и чѣстно бился,
За свободу я прогрѣссу
Пламенно душой молился!

Но умру я безполѣзно,
Кровь моя пролѣется даром...
Смертъ покончит с жизнью счоты
Топора одним ударом!»

Прогрѣсса дух заговорил:
—«Нѣт,кровь людѣй не лѣется даром:
Ты в души искры заронил,
И вспыхнут искры тѣ пожаром!..

Ты дѣло жизни совершил,
И подвиг смерти пред тобою:
В вѣнцѣ терновом в сѣнь могил,
Иди с подъятой головою!...»

СВЯТА̀Я РУСЈ

Я стра̀шныј ви̇дѣл сон:
Мнѣ сни̇лосј бу̀дто гдѣ то,
В како̀м то смра̀дном я
Вертѐпѣ заключо̀н:
Зано̀ры да замки̇...
Ни во̀здуха, ни свѣ̀та.
И ду̀шно бы̀ло мнѣ.
Круго̀м я слы̀шал стон,
Да свист бичѐј, да жертв
Отча̀янные кри̇ки,
Проклятјя и молјбы̀,
И хо̀хот палачѐј,
Напѣ̀вы пјя̀ные
Каки̇х то пѣ̀сен ди̇ких
И стук око̀в, и звук
Бряца̀ющих цѣпѐј...
Обши̇рен был вертѐп,
Людѐј в нём бы̀ло мно̀го,
И всё томи̇лося
В потјма̀х и духотѣ̀...
И тёрлисј мѐжду них
Назо̀јливо и стро̀го
Тюрѐмщи̇к да пала̀ч...
Привы̀чныј к темнотѣ̀,

Их глаз слѣдѝл за всѣм.
Их у̀хо ка̀ждыj шо̀пот
Каза̀лосj слы́шало,
Ловѝло всѐкиj плач...
И го̀ре бѣдня́кў!
За жа̀лобу, за ро̀пот
На истяза̀ніе
Тащѝл его̀ пала́ч.
И всѣм внуша̀ли нам,
Чтоб бы́ли мы поко̀рны,
Что бог нам так велѣл,
Что нѣту благ ны́х,
Что бла́га про́чія
Мечта́телjны и вздо̀рны,
Что сми́рных возведу́т
В тюрѐмщики сами́х,
И пра̀во, в своj чере́д,
Дадў̀т им безграни́чно
Губи́тj и бу̀jствоватj,
И гра̀битj, и души́тj,
Что мо̀жно крастj и лгатj,
Но ло̀вко и прили́чно,
Что всё тому̀ прости́т,
Кто ма̀стер доноси́тj.
И у̀зников наро̀д
Каза̀лосj, примири́лся

С своéю дóлею.
Под брéменем оковъ
Несчáстный по-уши
Погрязъ и опустúлся
В порóки гнýсные
Подáвленных рабóв:
Невѣжество, обмáн
И ложь и лицемѣрje,
Мадóйство, нóдкуй, лестj,
Навѣты и подлóг...
И вѣру для негó
Смѣнúло суевѣрje,
И стáло зóлото
Емý едúный бог.
Из удушáющej
Атмóсферы насúлjя
Исхóда я искáл,
Но зáперт был исхóд!
И стерегló егó
Народное безсúлje.
И жáлко бúло мнѣ
Подáвленный нарóд.
В егó падéнiи,
В егó несчáстноj дóлѣ,
Безвѣстный всѣм пѣвéц,
Душóю я скорбéл.

Поклòнник плàменный
Добрà, любвй и вòли,
Хотj пѣснej ўзников
Утѣшитj я хотѣл,
И в пàмяти поднѝтj
Зобйтаго нарòда
Словà, котòрыя
Давнò утрàтил он,
Сказàтj, что естj и свѣт,
И прàво, и свобòда.
Напòмнитj ўзникам,
Что сйла не закòн,
Что бытj осйленным
Насйлiем возмóжно,
Но прàва признавàтj
Насйлия не должнò!
Что всё невòлjное
Обмàнчиво и лóжно,
Коварно, пàгубно,
Неправо и темнò!..
Мой гòлос с пѐрвых слов
Шпiòны услыхàли,
Напàли на менй
Тюрѐмщики толпòj,
И пòдняли бичй,
И йму указàли,

И рот зажа̀ли мнѣ
Нечи̇стою руко̀ј.
Вдруг, что то стра̀нное
В вертѐнѣ соверши̇лосј:
Внеза̀нно ослабѣ̀л
Дави̇вшіј ду̀шу гнёт.
Грома̀дная тюрјма̀
Как бу̀дто оживи̇ласј,
Вздохну̀л, задви̇гался
Коло̀дников наро̀д...
На час, каза̀лося,
Замо̀лкли плач и сто̀ны.
Пахну̀ло во̀здухом,
Мелјкну̀л отра̀дныј свѣт,
Тюрѐмщик был в слеза̀х,
В смущѐніи шпіо̀ны
И у̀зники толпо̀ј
Кричали мнѣ: «Разсвѣ̀т!»
И чеј то го̀лос вдруг
Подо̀бно сла̀дкој пѣснѣ,
Разда̀лся с высоты̀
«Встава̀ј наро̀д-мертвѐц!
Встава̀ј уни̇женныј!
Пода̀вленныј воскрѐсни!
Конѐц наси̇лію!
Цѣни̇м твои̇м конѐц!»

И всѣ повѣрили
Отрàдному обѣту
(В несчàстји вѣрится
Так скòро и легкò),
На встрѣчу бро̀силисj
Мерцàющему свѣту,
Но свѣт бѣжàл от нас:
Блистàл он далекò...
И э̀то был не он,
Тот свѣт животворя̀щиj,
Свѣт вѣчныj, йстинныj,
То был не со̀лнца свѣт,
А про̀сто фејервѐрк
Трескýчиj и блестя̀щиj,
Иллюминà цијa,
Минýтныj блеск ракѐт!
В его̀ колѐблемом,
Сверкàющем сија̀нји
Едвà успѣли мы
Друг дрýга опознàтj,
Про нàши бѣдствија,
Невò лю и страдàнја,
Про нàши тяготы̀
Взаѝмно разсказàтj.
Сија̀ње ýжасы
Я̀снѣе озарѝло.

Котòрыя досѐлј
От нас таѝла тјма!..
Но фејервѐрк угàс
И всё опѝтј как бы̀ло...
И тѣ ж тюрѐмщики,
Шпіòны и тюрјмà...

ХРИСТІÀНЕ

Пустј нас дỳют пàлкој
Вдолј и с перевàлкој,
Мы вѣдј христіàне:
Наш удѣл — терпѣтј.
«Гòсподи помѝлуј»
Мы всё ж бỳдем пѣтј.

РÒЗГА

Вот срѐдство вѣрное,
Чтоб к нам не допустѝтј
На дрѝхлом зàпадѣ
Возни̇кшую крамòлу,
И в сѐрдцѣ пòдданных
С успѣхом превратѝтј
Любòвј к отѐчеству
Во прѐданностј к престòлу.

СИБІ́РЬ

Ты знаешь ли страну́,
Гдѣ ло́вят соболе́й,
Гдѣ вѣчный ца́рствует
Тума́н среди́ степе́й,
Гдѣ со́лнце блѣ́дное
Не грѣ́ет, не печо́т,
Гдѣ то́лько мох оди́н
Над ту́ндрами растёт?

Ты зна́ешь ли страну́
Бездо́нных руднико́в,
Гдѣ жизнь свою́ влача́т
Уж нѣ́сколько вѣко́в
Под тя́жестью тоски́
Свобо́дныя созда́нья,
Кляня́ мучи́телей
В послѣ́днем издыха́ньи?

Ты зна́ешь ли царя́? —
Жесто́ко он цари́т,
Уда́рами кнуто́в
Рабо́в свои́х дари́т.
И, ца́рственный нала́ч,
Безмо́зглый и суро́вый,
Он шлёт свои́х рабо́в
В тот край безло́дный, пу́стый...

БОГ

Однàжды бог, возстàв от сна,
Курѝл сигàру у окнà
И, чтоб занѝтся чѣм от скýки,
Трýбу взял в твòрческія рýки.

Глядѝт, и вѝдит вдалекѣ
Земля̀ вертѝтся в уголкѣ:
«Чтоб для нея̀ я двѝнул нòгу,
Чорт поберѝ меня̀, ей-бòгу!

О человѣки всѣх цвѣтòв!»
Сказàл, зѣвàя, Саваòф:
«Мнѣ самомý смотрѣть забàвно,
Как вàми управля̀ют слàвно!

По бѣсит лицѣ меня̀ одно̀:
Я дал вам жѐнщин и винò,
А вы, безмòзглые пигмѐи,
Колòтите другà другýга в шѐи,

И слàвите потòм меня̀
Под гром картѐчнаго огня̀!
Меж вàми кàрлики-царѝ
Себѣ воздвѝгли алтарѝ,

И дýмают онѝ, буффòны,
Что я надѣл на них коро̀ны
И пра̀во дал душѝть людѐй!
Я в том не виновàт, ей-ей!

Попы̀ мнѣ честј воздàтј хотя̀т,
Мнѣ лàдан пòд-носом куря̀т,
Страшàт вас свѣто-представлѐнјем
И àда грòзнаго мучѐнјем!

Не слу̀шајте вы их вранјя̀:
Отѐц всѣм у̀мным дѣтям я!
По смѐрти му̀ки не страши̇тесј,
Люби̇те, пѐјте, весели̇тесј!»

ХОР РУ̀ССКИХ СЕРДЀЦ

В гру̀дях ю̀ношеј мы би̇лисј
За свобòду-правоту̀,
К безконѐчному стреми̇лисј,
Обожàли красоту̀...

Сси̇лкою, тюрјмòю, я̀дом,
Нас цари̇шка истребля̀л...
Да пролјётся над сим гàдом,
Мщѐнјя вѣчнаго фіàл!

О святàя Немези̇да,
Да отмсти̇тся нам оби̇да!
О святàя Немези̇да,
Да отмсти̇тся нам оби̇да!

ГЛАС НЕМЕЗИ̇ДЫ

Глас правди̇вој Немези̇ды.
За столѣтнія оби̇ды,

Вас на мщѐніе зовёт:
«.ѐмбы, .ѐмбочки вперёд!»

МОЛЍТВА ЈОЛО̀ПОВ

Для родно̀го кра̀я
Шѐлјму .икола̀я
Го̀споди поми̇̀луј!
За его̀ «заслу̀ги»
Жизнј его̀ .лядю̀ги
Го̀споди поми̇̀луј!
Да̀ром чудодѣјства
Ца̀рское семѐјство,
Го̀споди поми̇̀луј!
К глу̀пости наро̀да,
Подлецо̀в Сvно̀да
Го̀споди поми̇̀луј!
От петли̇̀-напа̀сти,
Всѣ чины̀ и вла̀сти
Го̀споди поми̇̀луј!
Для смотра̀-пара̀да,
Во̀инства грома̀ду
Го̀споди поми̇̀луј!
И от просвѣщѐнјя
Всѣх без исключѐнјя
Го̀споди поми̇̀луј!

ЗАВѢЩА́НІЕ
РЕВОЛЮЦІО́ННАГО ПОЭ́ТА

Друзья́, мой прах похорони́те
Без погреба́льных ли́шних слов,
На гроб цвѣтко́в мнѣ не кладѝте
И не носи́те мнѣ вѣнко́в.

Но вро́йте жердь в сыру́ю гли́ну
Надгро́бной на́сыпи мое́й
И, свив верёвку, на верши́ну
Монарха вздёрните на ней.

Пусть бу́дет вихрь, в поля́х игра́я,
Его́ порфи́ру развева́ть.
Пусть бу́дет бу́ря завыва́я
Безду́шный труп его́ кача́ть.

Лишь то́лько скри́пнет шест высо́кій,
Мое́й моги́лы мавзоле́й,
Я каждый раз в земле́ глубо́кой
Благословлю́ лихи́х друзе́й.

ЦА́РСКАЯ ВЛАСТЬ И НАРО́Д

Чѣм бо́лѣе россі́йскій царь
Берёт власть вы́ше и вы́ше
Тѣм бо́лѣе наро́д
Стано́вится глупе́й и ти́ше.

МОНАХ НИГИЛИ́СТУ

Безполе́зной жи́зни це́пи
Я влачи́л, страда́я.
Я пости́лся и моли́лся,
Пла́ча и рыда́я.

Власяни́цу и вери́ги,
Я носи́л степа́я,
И возста́тj я мнил духо́вно,
Те́ло уби́вая.

Но творе́ц созда́л приро́ду,
В красоте́ и си́лѣ:
Мя ли смѣем жизнj свято́ю
Торопи́тj к моги́лѣ?

Я смотре́л на гнёт безмо́лвно,
Ты ж за бра́тjев вѣчно,
Исходи́л в борjбѣ упо́рноj,
В му́кѣ безконе́чноj...

РЕВОЛЮЦИО́ННЫЙ ПОЭ́Т

Свято́ю и́стину
Вѣща́ет он наро́ду —
Гоне́нjя не страша́сj,
Поёт его́ свобо́ду.

ПѢСНЯ РЕНЕГА̀ТА

«Пусть гѝбнет всё̀, к чему̀ суро̀во
Так до̀лго дух напра̀влен был,
Тера̀лаеj мы́слj, трудѝлосj сло̀во,
Когда̀ в нас мно̀го бы́ло сил.

Слабе́йте ру̀ки, вы не ну̀жны!
Усни́ ты дух, давно̀ пора̀!
Разсе́йтесj всѣ, кто были дру̀жны
Во и́мя пра̀вды и добра̀.

Безпло̀ды всѣ труды́ и рвѐнје,
Безпло̀ден сло̀ва дар живо̀j,
Безу̀мен по̀двиг обличѐнја,
Безу̀мен всѐкіj пра̀вый бо́j!

Безу̀мна чѐстная отва̀га
Правди́вой ю́ности, и с нej
Безу̀мны всѣ жела̀нја бла̀га,
Святы́я брѐдни ю́ных днej!

Ты сокруши́сj, души́ гордыня,
В борьбе́ нера̀вноj ты паде́шь!
Сплошне́е лжда стои́т твердыня,
Царѝт безсмы́сленная ложь.

О весели́сj, и нас безу̀мцев
Мучѐнјем го̀рјким испыту̀j,
Клеймѝ прозва̀нјем волjнодýмцев,
Казни́, царѝще, торжеству̀j!...»

В ТЮРЬМѢ

На соло̀мѣ лежа̀л он в темнѝцѣ сы-
ро̀й,
Сквозь рѣшо̀тку сія̀л у̀тра луч золо-
то̀й,
И ходѝл он узо̀ром по мо̀крой стѣнѣ.
Вѝдны во̀льныя птѝцы и нѐбо в окнѣ.
Вѝдно: в о̀гненном мо̀рѣ плыву̀т ост-
И лѣса̀ и зарѝ и небѐс синева̀![рова̀..
А круго̀м да̀вят сво̀ды темнѝцы сы-
ро̀й,
Да желѣзо звенѝт и блестѝт под ру-
ко̀й...

СЕКРЕТА̀РЬ И НАЧА̀ЛЬНИК

СЕКРЕТА̀РЬ:

Зава̀лен, пра̀во, я рабо̀тою!
Дѣла̀ в три тысячи листо̀в!
Повѣрьте мнѣ, со всей охо̀тою
Я не могу̀ быть в срок гото̀в.

НАЧА̀ЛЬНИК:

Мнѣ дѣла нѣт! минѝстр наш трѐбует,
Чтоб то̀лько вѣрен был ито̀г.
(Я предварѝл вас так как слѣдует:
Я сдѣлал всё, что то̀лько мог.)

1854-J ГОД

«Меня̀ поста̀вил бог
Над ру̀сскою землёю.»
Сказа̀л нам на̀глыј царј:
«Во и̇мя бо̀жіе
Склоня̀јтесј прѐдо мно̀ю,
Мој трон — его̀ алта̀рј!
Для ру̀сских не нужны̀
Забо̀ты гражданѝна,
Я ду̀маю за вас.
Усни̇те: сторожи̇т
Глаз зо̀ркіј властели̇на
Россію вся̀кіј час.
Мој ум вас огради̇т
От чу̀ждых нападѐніј,
От вну̀тренняго зла.
Пустј ва̀ша жизнј течо̀т
Вдали̇ забо̀т, в смирѐнји,
Споко̀јна и свѣтла̀.
Совѣты не нужны̀
Пома̀заннику бо̀га:
Мнѣ он даёт совѣт.
Наро̀д идёт за мнoј
Неви̇димој доро̀гој.
Оди̇н я ви̇жу свѣт.
Горди̇тесј, ру̀сскіе,

Быть цàрскими рабàми.
Закòн вам — мыслj мой,
Отéчество вам — флаг
Над цàрскими дворцàми,
Россія — э̀то я!»
Мы дòлго вѣрили:
В грязѝ востòчноj лѣни
И мѐлкоj суетѣ
Покòрно цѣловàл
Ряд рýсских поколѣнiй
Прах цàрственноj пятѣ.
Бездѣjствіе умà
Над нàми тяготѣло.
За грýдами бумàг,
За перепи́скою
Мы забывàли дѣло
В присýтственных мѣстàх.
В защи́ту воровствà,
В защи́ту нерадѣнjя
Мы стàвили закòн.
Под бýквою его̀
Скрывàлосj преступлѐнjе,
Но пункт был соблюдён.
Своим директорàм,
Минúстрам мы служи́ли.
Отчи́зну позабы́в,

Пред нѝми по̀лзали,
Чино̀в у них проси́ли,
Крестѝв наперерѣ́в.
И ста̀ло воровство̀
Нам дѣ́лом обыдённым.
Кто мог схвати́ть, тот брал.
И мѐжду на̀ми тот
Был бо̀лѣе почтённым,
Кто бо̀лѣе укра̀л.
Пара̀д опредѣ́лял
Познава̀нья генера̀ла,
Он глуп или́ умён.
Церемо́нный марш
И вы́правка ре́шала,
Чего̀ досто́ин он.
Брига̀дный генера̀л
Был лу́чший губерна̀тор,
Иску́сне́йший стратѐг,
Отли́чный инженѐр,
Правди́ве́йший сена̀тор,
Честне́йший челове́к.
Нача̀льник, ни́зшаго
Права̀ не соблюда̀я,
Был дѐспот, полубо́г.
Безсмы́сленный сатра́п,
Был ца̀рскій бич для кра́я,

Губѝл, вредѝл, гдѣ мог.
Стал ко̀нюх — цѐнзором,
Шут ца̀рскій—адмира̀лом
Клеѣнмѝхелј гра̀фом стал.
Россія ро̀здана
В арѐнду обира̀лам!
Что ж ру̀сскій? Ру̀сскій спал.
Кряхтѝ, нёс мужичо̀к
Как прѐжде господѝну
Прадѣдовскій обро̀к.
Кряхтѝ, помѣщик клал
Втору̀ю половѝну
Имѣнія в зало̀г.
Кряхтѝ, по прѐжнему
Данј ру̀сскіе пла̀тѝли
Подја̀чим и властѝм.
Шепта̀лисј меж собо̀ј,
Ворча̀ли, говорѝли,
Что э̀то стыд и срам,
Что пра̀вды нѣт в судѣ,
Что тра̀тят милліо̀ны,
Россіи кровј и пот,
На путешѐствія,
Кіо̀ски, павилјо̀ны,
Что пло̀хо всё идёт.
Пото̀м за ерала̀ш

Садѝлисј по полтѝнѣ,
Косѧ̀сј по сторонàм,
Рашѐли хлòпали,
Бранѝли Фреццолѝни,
Лорнѝровали дам,

И нѝзко клàнялисј
Продàжному велјмòжѣ,
И грѣ̀злисј за чинѣ̀,
И спàли, жизнј свою̀
Забòтој не тревòжа,
Отѐчества сынѣ̀.

Илј удалѧ̀лисј в глушј
Прадѣдовских имѣ̀нiј
В бездѣ̀јствiи жирѣ̀тј,
Мечтàтј о пирогѣ̀,
Бесѣ̀доватј о сѣ̀нѣ,
Живòтным умерѐтј.

А ѐсли кто нибу̀дј,
Средј òбщеј летаргiи,
Мечтòю увлечòн,
Их призывàл на бранј
За прàвду и Россiю,
Как был бѣдня̀к смѣшòн!

Как лòвко над егò
Безу̀мјем издѣвàлся
Чинòвныј фарисѐј!

Как бы̀стро от него̀,
Блѣднѣ̀я, отрека̀лся
Вчера̀шнiј круг друзѐј!
И, под ана̀фемој
Общѐственнаго мнѣ̀нјя,
Средј смра̀да рудникòв
Он узнава̀л, что грѣ̀х
Прерва̀тј оцѣпенѣ̀нје,
Тяжòлыј сон рабòв.
И он был позабы̀т...
Порòј лишј о безу̀мцѣ
Шепта̀ли здѣсј и там:
«Бытј мòжет он и прав...
Да, жа̀лко волјноду̀мца!..
Но что за дѣ̀ло нам?»
Горди̇̀лисј мы одни̇̀м:
Могу̀ществом Россiи
В собра̀нји королѐј.
«Что нам (мы ду̀мали)
Их укори̇̀зны злы̀я,
Мы всё-таки̇̀ силјнѣ̀ј.»
Когда̀ на плòщади
Пред ца̀рскою коля̀ској
Шли стрòјные полки̇̀,
Знамёна вѣ̀яли,
Блестѣ̀ли грòзно ка̀ски

И йскрилисj штыкй,
И над колòннами,
Окрèстностj оглашàя,
Гремѣл урàцкій крик,
Мы вѣрили на миг:
«Силjнà странà роднàя
И рýсскій царj велйк!»
Мы вѣрили, гордйсj
Необозрймым крàем,
Милjòнами штыкòв:
«Не любят нас за то,
Что мы преобладàем
Над сòнмищем врагòв.»
И вот удàрил час:
Британскіе витіи
Пустйли в оборòт
Народов нѐнавистj
Давнйшнюю к Россіи...
И наступйл разсчòт...
И брòсил Фрàнцію
В кровàвыj путj сражѐніj
Вѣнчàнныj интригàн...
И стàла Австрія
Готòвитjся к измѣнѣ:
Встал враг от всйких стран!
А мы? Смѣйлисj мы

Нача̀лу непого̀ды:
Мы го̀рдо шли на бо̀й.
«Пусть (говорѝли мы)
Безу̀мствуют наро̀ды,
Силён наш кра̀й родно̀й!
Предвѝдѣл ру̀сскій царь
Давно̀ ужѐ волнѐнье,
Всё пригото̀вил он.
И мирово̀й борьбы̀
Ждёт тя̀жкое мгновѐнье
Споко̀ен и силён.»
И крѐпче прѐжняго
Сбира̀лись мы вкруг тро̀на,
Внима̀л бра̀нный клик.
Дава̀ли бога̀чи
Отчѝзнѣ милио̀ны,
Свой грош дава̀л му̀жик.
И что ж? Заста̀л в распло̀х
Нас взрыв вражды̀ наро̀д-
В тяжо̀лый, мра̀чный час [ной.
Обма̀нул посла̀нников
Сон глу̀пости приро̀дной.
Всѣ обману̀ли нас.
Куда̀ дѣва̀лися
Солда̀тов милио̀ны?
Гдѣ был гото̀в отпо̀р?

Мы всё не вѣрили,
А слы́шалисj уж стоны
Из-за̀ кавка̀зских гор.
Предѣлы ру́сскіе
Война̀ уж раззоря́ла.
Ужѐ страда̀л наро̀д.
С креста̀ Иса̀кія
Россія различа̀ла
Брита̀нскіj го̀рдыj фло́т.
Оди́н курjѐр идти́
Впере́д нёс прика̀занје,
Другòj идти́ наза̀д.
И двйгалисj войска̀
Без цѣли, без соэна̀нја.
(То был уж не пара̀д!)
И бы́ло ма̀ло нас
Вездѣ, гдѣ враг явля́лся,
Солда̀т наш гру́дjю брал.
Глупѣе прѐжняго
Зато̀ распоряжа̀лся
Пара̀дныj генера̀л.
Там отступа̀ли мы
От фо̀ртов Силистріи
С потѐрej и стыдо̀м.
Здѣсj унижа̀ли мы
Досто̀инство Россіи

Пред га̀бсбургским орло̀м.
Тут бѐрег фѝнскій весь
Был прѐдан разграблѐнію.
Там го̀рдый адмира̀л,
Амфѝбія, геро̀й
Про̀игранных сражѐній,
Своѐй землѝ не знал.
Толпо̀й любѝмчиков
Ничто̀жных окружѐнный,
Он погубѝл наш фло̀т.
Паркѐтный бомондѝст,
Шут ко̀лкій и надмѐнный,
Злой гѐній (для остро̀т),
Он защища̀ет Крым,
Высо̀чествам с почтѐнјем
Он раздаёт кресты̀,
А ру̀сских кровь течо̀т,
Враг блѝже к укрѣплѐнјям.
Россія! гдѣ же ты?
Проспѝсь, мой край родно̀й,
Изъѣденный ворамѝ,
Подавленный ярмо̀м,
Позо̀рно ско̀ванный
Бездýшными властя̀ми,
Шпіо̀нством, ханжество̀м,
От сна, невѣжества,

От брѐда унижѐнја,
От лѣни вѣковòј!
Возстàнј и посмотрѝ:
Вездѣ кипѝт движѐње,
Черёд уж за тобòј!
Давнò гнетýт тебя̀
Наслѣдники Баты̀я,
Нѣт прàва для тебя̀!
Проснѝсј, проснѝсј! Возстàнј!
Несчàстная Россѝя!
Твој бог зовёт тебя̀
Не в звýчном пѣнѝи
Торжѐственнаго клѝра
Пред лѝком золоты̀м,
В живòј душѣ ищѝ
Глаго̀л «влады̀ки мѝра»,
Внимàј словàм живы̀м!
Встанј! Ты пред ѝдолом
Колѣна преклоня̀ешј,
Внимàешј дýху лжи.
Свобòдныј, вѣчныј дух
Ты рàбством оскверня̀ешј!
Окòвы развяжѝ!
Возстàнј, свобòдная,
Пред сѝлој беззакòнноj,
Пред хàосом властѐј!

От неурѧдицы
Спасѐнје, оборо̀ну
Ищѝ в душѣ своѐј!
Пред тро̀ном дѐспота,
И с крѝком и с прокля̀тјем
Прѐдстанј судјёј, наро̀д!
За сла̀ву ру̀сскую,
За кровј всѣх па̀дших бра̀-
Пуска̀ј царј даст отчо̀т. [тіј
Скажѝ ему̀: „Не бог
Вознёс тебя̀ над на̀ми!
Твој трон—не бо̀жіј трон!
Не бог нас осудѝл
Твоѝми бытј раба̀ми!
Нѣт, ра̀бство не зако̀н!
Гдѣ зна̀ки твоего̀
Божѐственнаго пра̀ва?
Гдѣ чудеса̀ твоѝ?
Гдѣ безпристра̀стіе,
Правѝтелј нелука̀выј?
И му̀дроетј гдѣ зміѝ?
Россія облекла̀
Тебя̀ верхо̀вноју вла̀стјю.
Ты на землѣ был бог.
Владѣ̀л ли ты собо̀ј?
Повелѣва̀л ли стра̀стјю?

Всё лѝ совершàл, что мог?
Читàешь ли ты, царь,
Прозрѣніем пророка,
В глазàх, в сердцàх людѐй?
Ты ненавѝдишь ли
Слуг лѐсти и порòка?
Живёшь ли для людѐй?
Ты слы́шаешь ли, царь,
Глас бòжій — глас нарòда?
Зовёшь ли в свой совѣт
Ты крѣпких дòблестью,
Не знàтностію рòда,
Не дрèвностію лѣт,
Не раболѣпных слуг,
Не àлчных чинолю́бцев,
Клеветникòв, ханжѐй,
Продàжных обирàл,
Разврàтных сластолю́бцев,
Безчу́вственных судѐй?
Нѣт, увлекàлся ты
Невѣденьем и страстью.
Ты прямоду́шье гнал.
В опàсную игру́
Своéй игрàл ты влàстью
И Русь позабывàл!
Ты дѣлал всё смотры́,

Ты отмѣнѧл султа̀ны.
На перекòр умỳ
Под предложѐніем
Невѣжды, шарлата̀на
Писа̀л «бытj по семỳ!»
Ты сòбрал цензорòв
Презрѣнную порòду,
Чтоб сон твоj охранѧтj,
Чтобы̀ не вѝдѣт слёз,
Не слы̀шат стон нарòда,
Чтоб пра̀вдѣ не внима̀тj.
Ты прѐдал ѝстину
На тѧ̀жкія мучѐнја,
На смертj её обрёк:
«Распнѝ, распнѝ её!»
Крича̀ли в изступлѐнjи
Безỳмство и порòк.
Она̀ истѐрзана,
Оплёвана раба̀ми,
В ночѝ погребена̀.
На ка̀менj гробовòj
Нечѝстыми рука̀ми
Печа̀тj наложена̀.
И стра̀жу стрòгую
Над грòзною могѝлоj
Поста̀вил фарисѐj.

И дѐспот говорѝт,
Гордѝсj своѐю сѝлоj:
«Нелjзя́ воскрѐснутj ej.»
Но вѝдишj ли? Заря́
Зажглàся на востòкѣ.
То сȕдныj денj настàл.
Давнò тот свѣтлыj денj
Провѝдѣли пророки.
Довòлjно мір страдàл.
Ты вѝдишj ли? В огнѣ
Несȕтся херувѝмы
С пылàющих небѐс...
Ты слы́шишj ли? Гремѝт
Их глас незаглушѝмыj:
«Прогрѐс, прогрѐс воскрѐс!
Воскрѐсла ѝстина!
На суд сбирàjтесj строгіj
Пред скѝпетром ея́
Монàрхи-дѐспоты,
Гнилы́е полубòги!
Грядёт ваш судія́!»
Предстàнj, царj, пред судòм
Истòріи народа,
Пред ѝстины судòм!
Ты прàвду отвергàл,
Ты попирàл свобòду,

Ты был страстѐј рабо̀м.
Россію погуби̇л
Ты го̀рдостјю пусто̀ю,
И мір вооружи̇л.
Смири̇сј пред бра̀тјями,
Пред ро̀диноj свято̀ю.
Ты нѐмощен и хил.
«Прости̇те мнѣ (скажи̇)
Моё забвѐнје, бра̀тјя!
Мнѣ ну̀жен ваш совѣ̀т.
Откро̀јте грѣшнику
Наро̀дныя објя̀тјя!
Друго̀ј опо̀ры нѣт!»“ (ник. 1j)

КТО ОН?

Едва̀ на ра̀мо взял
Јоло̀пскую порфи̇ру,
Едва̀ успѣл ступи̇тј
Он тро̀на на ступѐнј,
Как я̀сно доказа̀л
Всему̀ честно̀му мі̀ру,
Что царј Јоло̀піи
Глупѣј, чѣм про̀бки пенј.
[ник. 2j]

МАРСЕЛЈЀЗА

ФРАНЦУ̀ЗСКИЈ НАЦИОНА̀ЛЈНЫЈ ГИМН
В РУ̀ССКОМ ПЕРЕВО̀ДѢ

Вперёд, сыны̀ страны̀ родно̀ј!
Дни сла̀вы наступи̇̀ли!
Тира̀ны ди̇̀кою толпо̀ј
В наш во̀лјныј крај вступи̇̀ли!
Вам слы̀шны ли у очаго̀в
Солда̀т свирѣ̀пых кли̇̀ки?
Враги̇̀ то на̀ших бјют сыно̀в,
Подру̀г то на̀ших кри̇̀ки!
К ору̀жію, друзјя̀!
Сомкнёмся в дру̀жныј строј!
Идём!
Идём!
И враг наш побѣжи̇̀т
Безу̀мною толпо̀ј.
Нашла̀ на нас орда̀ рабо̀в
С злодѣ̀ями-царя̀ми!
Кому̀ желѣ̀зна цѣ̀пј око̀в
Куётся их власти̇̀ми?
То нам, то нам!.. како̀е звѣ̀рство!
Как зло̀бој не пыла̀тј!
Хотя̀т нам ра̀бство-изувѣ̀рство
Штыка̀ми навяза̀тј!

К орýжію, друзья́!
Сомкнёмся в дрýжный строй!
Идём!
Идём!
И враг наш побѣжи́т
Безýмною толпо́й!

Нам чужезе́мныя орды́
Писа́тj зако́ны смѣ́ют!
И их безýмныя толпы́
Отчи́зну одолѣ́ют?!
Чорт поберѝ! скую́т нам длани,
Под и́го бро́сят вновj,
Чтобы́ вино́вник э́тоj бра́ни
Мог питj наро́да кровj!

К орýжію, друзья́!
Сомкнёмся в дрýжный строй!
Идём!
Идём!
И враг наш побѣжи́т
Безýмною толпо́й!

Дрожи́, тира́н! дрожи́те вы,
Помѣ́щики в изгна́нји!
Измѣ́нники родно́j страны́,
Вам бýдет воздаянjе!
Здѣсj всяк солда́т, чтоб вас изби́тj!
И пустj падýт геро́и;

Земля́ други́х роди́т, чтоб мсти́ть
В ожесточо́нном бо́ѣ!
К оружи́ю, друзья́!
Сомкнёмся в дру́жный строй!
Идём!
Идём!
И враг наш побѣжи́т
Безу́мною толпо́й!
Друзья́, вам се́рдце говори́т:
«Жале́й люде́й бездо́лжных.»
И пусть, сколь мо́жно, меч щади́т
Проти́вников нево́лжных.
Но де́спотам, что кро́ви ждут
И Фра́нции паде́нья,
И и́звергам, что их веду́т,
Не до́лжно быть спасе́нья!!!..
К оружи́ю, друзья́!
Сомкнёмся в дру́жный строй!
Идём!
Идём!
И враг наш побѣжи́т
Безу́мною толпо́й!
[голоса́ де́тей]
Когда́ мы в свой черёд пойдём
Сража́ться за отчи́зну,
Мы бра́тьев ко́сточки найдём

Да честј без укори̇зны!
Но не страша̀сј им вслѣд идти̇,
Иска̀тј мы ста̀нем бо̀я,
Чтоб мзду за них илј смертј најти̇,
Как слѣдует геро̀ям!

К ору̀жію, друзјя̀!
Сомкнёмся в дру̀жныј строј!
Идём!
Идём!
И враг наш побѣжи̇т
Безу̀мною толпо̀ј!

Веди̇ к побѣдным нас путя̀м
Любо̀вј к странѣ свята̀я!
Будј ло̀зунгом свои̇м дѣтя̀м
Ты во̀лјностј дорога̀я!
И пустј в побѣдѣ прогреми̇т
Нам гѐніј во̀ли: «бра̀во!»
Пуска̀ј вселѐнная узри̇т,
Как меч стои̇т за пра̀во!

К ору̀жію, друзјя̀!
Сомкнёмся в дру̀жныј строј!
Идём!
Идём!
И враг наш побѣжи̇т
Безу̀мною толпо̀ј!

—Ꙗ—

ЦАРЕУБІЙЦѢ

Как со̀лнце, какъ луну̀ поста̀влю
Твоj о̀браз бу̀дущим вѣка̀м!
Превознесу̀ тебя̀, просла̀влю!
Тобо̀j безсмѐртен бу̀ду са̀м.

ЦЕРКО̀ВНОМУ ПРОПОВѢ̀ДНИКУ

Ты ду̀маешj, болту̀н,
Что ты уж злату̀ст,
Но мы увѣ̀рены
О том, что мозг твоj пуст.

НА ИЗГНА̀НІЕ ЦАРЯ̀

Кустѐст и кипѝт в нас кровj,
Надѐжда, ра̀достj, страх-любо̀вj
Живу̀т, крѣпя̀т, к весѐлjю кло̀нят:
Царя̀ россіjцы в шѐю го̀нят.

ПОЭ̀ТУ

Свобо̀днаго пѣвца̀
Вселѐнна не забу̀дет:
В могѝлѣ бу̀дет он,
Но говорѝтj он бу̀дет!

КРЕСТЬЯНЕ

Хищныя стаи народных мучителей,
Алчных велмож и жестоких царей,
Царских холопов, чиновных грабит-
Кровью крестьяне питают своей. [елей

НИГИЛИСТ И ЕГО СУДИ

В нём равенства мечта, —
В вас подлый чин.
Вы чада тьмы, —
Он света сын!

—:—

УЧЕНИКУ

Ненавидь ты всех властителей,
Не хвали ты и рабов!
Будь ты первым среди мстителей,
Чтобы сбросить гнёт оков!

ОТЦАМ СЕМЕЙСТВ

Учите вы детей
Своих, отцы семейств:
История царей
Русй есть цепь злодейств.

СОПОСТАВЛЕ́НИЕ
ЦАРЯ́ С ЦАРЕУБІ́ЙЦЕЙ

Ты жизнь употребля́л,
Как вре́менну утѣ́ху.
Он жизнь пренебрега́л
К респу́блики успѣ́ху.
Безспо́рно ро́скошь в том
Была́ тебѣ́ причи́на.
Идея́ сла́вная
Была́ ему́ дружи́на.

ДУХ ПОЭ́ТА

Сей дух в проро́ках предвѣща́ет,
Парѝт в пѝтах в высоту́,
В витіях со́нмы убѣжда́ет,
С наро́дов го́нит слѣпоту́.
Сей дух и в у́зах не боѝтся
Тира́нам пра́вду говорѝть:
Чего́ безсме́ртному страшѝться? —
Он бу́дет и за гро́бом жить!

СУД

Пра́вды от суда́ не ждут,
Если вла́сти чи́нят суд.

НИГИЛИ́СТАМ

Вам предоста́влено суди́бами
Рѣши́ть спор а́да с небеса́ми:
Стои́ть ли алтаря́м христо́вым,
Или встать зако́нам ве́ры но́вым,
Дава́ть ли со́лнцу свѣт лю́дям,
И быть, или́ не быть царя́м.

ВЛАСТЬ ЦАРЕ́Й

Никто́ не упова́й во ве́ки
На тщету́ власте́й царе́й земны́х:
Их тѣ ж созда́ли челове́ки,
Но нѣт людски́х серде́ц у них.

ДОПРО́С

В ночны́ жанда́рмишки напа́ли
Непра́ведные на меня́
И, стыд оста́вя, вопроша́ли
О том, чего́ не зна́ю я.

НАРО́ДНЫЯ ПРАВА́

Возстановле́ніе наро́дных прав
Свершится ка́знію ве́нча́нных
глав.

РЕСПЎБЛИКА

Респўблики восхòд
Златòй наўкам вѣк достàвит
И от презрѣнія избàвит
Всей Руси народ.

ВЫСОКОПОСТÀВЛЕННЫЕ

На вы́шней стèпени «мы» влàсти
Свою́ теря́ем высоту́,
В порòчныя упàдши стрàсти
Подòбно нѝзкому скоту́.

НИГИЛИ́СТ

От сàмых нѣжных лѣт
Он с влàстью вёл войну́,
Сквозь му́ки проходя́
За рàбскую страну́.

РѢКА ВРЕМЁН

Рѣка́ времён в своём стремлѐнји
Уно́сит всѣ дѣла́ люде́й,
И то́пит в про́пасти забвѐнја
Богòв, минѝстров и царе́й.

ИДУ́ЩИМ В СИБИ́РЬ

Прощà́йте, бра̀тья дорогіе!
Вы в жѐртву прѐданы судьбо́й.
В моги́лы го́нят вас живы́ми,
Как гна̀ли всѣ́х за пра̀вый бой.

Что тя́жко жизнь влачи́ть в нево́лѣ,
Мы э̀то чу́вствуем глубо́ко,
И та же у́часть, та же до́ля,
Постиги́нет нас по во́лѣ ро̀ка.

Но ни тюрьмà, ни да̀же ка̀зни,
Не сло̀мят дух протѐста в нас:
Доро̀гой ва̀шей без бои́зни
Пойдём мы мстить, друзья́, за вас.

Пуска̀й в темни́цы запира̀ют
И да̀же све́та нас лиша̀т,
Пусть на̀шу жизнь нам отравля́ют
И го̀ды цѣ́лые томя́т,

Пусть разлуча̀ют нас с друзья́ми,
Но ка̀плям кровь пусть бу́дут пить,—
Всё ж бу́дем кля́сть мы то уста̀ми,
Что сѐрдцем не смогли́ люби́ть.

Злодѣ́йства вла̀сти не забу́дем,
В себѣ́ вражды́ к нej не убьём.
За му́ки бра̀тій мстить ej бу́дем
Всю жизнь, пока̀мѣ́сть не помрём!

НАУ̀КИ

Нау̀ки ю̀ношей пита̀ют,
Отра̀ду ста̀рцам подаю̀т,
В счастли́вой жи́зни украша̀ют,
В несча́стный слу́чай берегу̀т,
Нау̀ки дѐспотов гоня́ют
За то, что те́ наро̀д гнету̀т
И во̀лю лю́дям возвраща̀ют,
Изба́вя их от ца̀рских пут.

НА ОСТАВЛЀНІЕ
РА̀БСКАГО ОТЀЧЕСТВА

Спе́шй, спе́шй от ме́ст
Царя́щем заражѐнных,
Спе́шй за Понт, за Рейн,
За Нил, за океа̀н.
И как уж бу́дешй ты
В страна̀х столй удале́нных,
И там пока̀жется,
Что бли́зко сей тира̀н!

СУГУ́БАЯ ПОХВАЛА̀

Похва̀лйо де́ло вла̀сти презира̀тй,
Суґу́ба похвала̀ их истребля́тй.

ДВА СТА̀НА

В мірѣ два ста̀на, нещàдно вражд-
ỳющих:
В пѐрвом—с нахàлјно подня̀тој гла-
вòј
Шàјка весёлых, безпѐчно-ликỳющ-
Сы̀тых, довòлјных собòј, [их,
Шàјка терзàющих сѝлы нарòдныя,
Нàгло сосỳщих нарòдную кровј,
Тòпчущих в гвязј всё святòе, свобò-
Честј, идеàл и любòвј. [дное,
Сòвѣстј и честј для них звỳки забы̀т-
Изгнаны ѝми любòвј, идеàл. [ые.
Стòны нарòдные, в зòлото слѝтые,
Вот ѝхнiј бог, их ваàл.
Вѣчная прàздностј, разгỳл несконч-
àемыј,
Цјя̀нство, обжòрство, безсты̀дныј р-
азврàт,
Нàглая ложј, произвòл нескрывàем-
Здѣсј без препя̀тствiј царя̀т... [ыј
В стàнѣ другòм милiòны унѝженных,
Стòнущих тя̀жко от цàрских окòв,
Счàстјя не знàющих, рòком обѝже-
Цѣпи влачàщих рабòв, [нных,

ЗЛОДѢИ

Велѝможи злы́е и цари́
Для хвал имѣ́ют алта́ри́.
Чрез про́иски свой хвастли́вы,
Вели́ки, му́дры, справедли́вы
Явля́ются вселе́нной всей.
Но гдѣ́ их и́стина коснётся,
Завѣ́са ле́сти раздерётся,
Из «бо́га» вскро́ется злодѣ́й!

НА РУСИ́

На́роды на Руси́,
Собра́нје глу́пых стад:
Терза́ют сме́ртных тут
Гоне́нія и глад.

НАРО́ДУ

Руси́ наро́д просто́ј
Разду́мај ты о том,
Не лу́чше ли умере́тј,
Чѣ́м по́длым житј рабо́м?

КОВА́РСТВО

Царе́ј кова́рство,
Гнетёт всё ца́рство.

ПРА̀ЗДНИК ПѢРВАГО МА̀Я

Пра̀здник свѣ̀тлый и свобо̀дный,
Сла̀вься пѣ̀рвый ма̀йскій день!
Наш сою̀з междунаро̀дный
Но̀вым блѐском ты одѣ̀нь!

Уж прохо̀дит год деся̀тый
С той поры̀, как цѣ̀лый свѣ̀т
Облетѣ̀л призы̀в крыла̀тый:
«В э̀тот день рабо̀ты нѣ̀т!»

Пусть же гря̀нет на просто̀рѣ
Мірово̀му хо̀ру вслѣ̀д
Чѐрез го̀ры, чѐрез мо̀ре
Дру̀жный, ру̀сскій наш привѣ̀т!

Над Ура̀лом и Кавка̀зом,
Над Нево̀й и над Днѐпро̀м
Пусть наш клик разда̀стся ра̀зом,
Как весѐнній с нѐба гром!

Пусть хозя̀ева і жанда̀рмы
В торопя̀х забі̀ю̀т в наба̀т.
Царь пусть го̀нит из каза̀рмы
Про̀тив нас ряды̀ солда̀т —

Нас угро̀за не прину̀дит,
Наш отвѐт гото̀в давно̀:
«В э̀тот день рабо̀т не бу̀дет —
Всѣ рѣ̀шили мы в одно̀».

Смѣло, ста̀нем о̀бщеј ра̀тјю,
Всѣ в ряды̀, плечо̀ в плечо̀!
Сто̀ит дру̀жно встатј нам, бра̀тјя,
И враги̇̀ нам ни почо̀м!

Над Ура̀лом и Кавка̀зом,
Над Нево̀ј и над Днѣпро̀м,
Пустј наш клик разда̀стся ра̀зом,
Как весѐнніј с нѐба гром!

НА̀ДПИСЈ К БОГАДѢЛЈНѢ
ПОСТРО̀ЕННОЈ ЦАРЁМ

Конѐчно, мо̀жно тут
Числу̀ болјшо̀му житј.
Но всѣх одна̀ко же
Тебѣ не умѣсти̇̀тј,
Кото̀рых по̀-міру
Заста̀вил ты ходи̇̀тј.

* * *

ЦЕРКО̀ВНЫЯ ВРА̀КИ

Нравоучѐніем
Пресла̀вныј Телема̀к
Стокра̀т полѐзнѣе
Церко̀вных вся̀ких врак.

ПРО́ТИВ ВОЙНЫ́

Насту́пает час, и он уж не далёк:
Проснýтся спя́щіе наро́ды,
Соединя́тся с за́падом восто́к,
Во и́мя бра́тства и свобо́ды!

Насту́пят времена́ рѣ́чей свобо́дных,
Они́ замѣ́нят нам геро́йскій меч,
И вдохновѣ́нная жива́я рѣ́чь
Суди́ёю бýдет межнаро́дным.

Насту́пает час, и сме́ло возвѣ́стит
Ора́тор и́стину святу́ю,
И ли́рою свобо́дно прозвýчит
Любо́вь наро́дов вѣ́ковýю,

И бýдут всѣ́ внима́ть тогда́ наро́ды...
И переста́нет ли́ться кровь...
И лю́ди водворя́т из ро́да в ро́ды
Свобо́ду, бра́тство и любо́вь!

ЦА́РСКОЙ ФАМИ́ЛІИ

Вы не отѣ́чества сыны́,
Пито́мцы пришле́цов презрѣ́нны-
Мы чýжды вас, люде́й надмѣ́нных, [х:
И вы от нас отчуждены́!

МОГЍЛА

Ві̀лjний степ, в степу̀ могѝла,
Вѐрба нѝзjко роспустѝла
Вѝтонjки сумні̀:
Козачѐнjко чорнобрѝвий,
І̀ відва̀жний, і вродлѝвий
По̀ліг на вiйні̀.

Товарѝство ну тіка̀ти...
Не діжда̀лась сѝна ма̀ти,
З го̀рja проклjала̀.
Рі̀дний брат прода̀в крajі̀ну,
А дружі̀на на чужѝну
З во̀рогом пішла̀.

★

ДО̀ЛЈА

Всі жита̀ грозо̀jу збѝло
Полjагла̀ трава̀...
Стѝхла бу̀рja: jа̀сно, мѝло,
По̀ле ожива̀.

Так і на̀ша хму̀ра до̀лja:
Прогуду̀тj гро̀мй —
І̀ зітхнѐм ми, збу̀вшисj го̀рja,
По̀вними грудjмѝ.

БЛАГОРО̀ДНЫЙ ЧЕЛОВѢ̀К

Родѝлся я как подоба̀ет:
Родѝтель мо̀й был столбово̀й.
Гдѣ он слу̀жѝл, госпо̀дь то зна̀ет,
Но человѣ̀к был с голово̀й.

Хотѝ не дра̀лся он с францу̀зом,
Носѝл меда̀ль, не знал аптѐк,
Был дю̀ж, здоро̀в, с огро̀мным пу̀зом,
Как благоро̀дный человѐк.

Весь дом его̀ был в стро̀гом чѝнѣ:
Холо̀пей пра̀здную семью̀
Держа̀л всегда̀ он в дисциплѝнѣ,
Как сво̀ру го̀нчую свою̀.

Он вёл дѣла̀ благополу̀чно:
Винно̀вных на коню̀шнѣ сѣ̀к,
Псарѐй учѝл собственнору̀чно, —
Как благоро̀дный человѐк!

Имѣ̀я дѣла̀ о̀чень мно̀го,
То на охо̀тѣ, то в гостя̀х,
Меня̀ он сдал на во̀лю бо̀га:
Я вырос у ключнѝц на рука̀х.

Я поѣда̀л варѐнья сла̀вно,
Ходѝл смотрѐть рысисты̀й бѣ̀г,
Да в ба̀бки ду̀лся преиспра̀вно, —
Как благоро̀дный человѐк!

Я с гòрдостью открòю внýкам,
Что пòлный курс мой — был букварь,
Что обучáл меня наýкам
Наш деревéнский понамарь.

Я рос свободно, прáздно, вòльно
Меж двòрни, гóнчих и телéг,
Да плéткой слуг стегáл пребòльно,—
Как благорòдный человéк!

Чтобы избáвиться от жáлоб,
Отéц рéшил меня женúть,
Да разсудúл, что не мéшало б
Сперва малéнько послужúть.

Мои бумáги бúли чúсты,
Тогдá был не учóный вéк,
И поступúл я в копúисты,
Как благорòдный человéк!

Не знал я, что такóе стрáсти,
За чéстью гнáться не умéл,
Я покорялся всякой влáсти,
Перéд царём благоговéл.

Не простирáл далéко вúды,
(Сбирáл щепы, как дровосéк)
Сносúл безрòпотно обúды, —
Как благорòдный человéк!

Я враг был всúких либерáлов,
Во мнéм помéщик не потýх,

Всегда̀ терпѣ̀тј не мог журна̀лов:
В них э̀такој како̀ј то дух...

Я дѐнег не сори̇̀л на вздо̀ры,
Не заводи̇̀л библіотѐк,
И не вступа̀л о бла̀гѣ в спо̀ры, —
Как благоро̀дныј человѣ̀к!

Я проводи̇̀л досу̀г ина̀че:
Бродя̀гам хлѣ̀ба не дава̀л,
И в зи̇̀мніј вѐчер и на да̀чѣ
Испра̀вно спал, илј козыря̀л.

Меня̀ не тро̀гал неиму̀щіј,
Не призрѣва̀тј же всѣ̀х калѣ̀к!
Пустј сам доста̀нет хлѣ̀б насу̀щныј,
Как благоро̀дныј человѣ̀к!

Жену̀ мою̀ (как вам сказа̀тј бы)
Мнѣ̀ мој нача̀лјник предложи̇̀л,
Её он знал ещо̀ до сва̀дјбы...
И награжда̀л по мѣ̀рѣ сил.

За неј сули̇̀л он три̇̀дцатј ты̀сяч...
Ну кто ж отка̀жется в наш вѣ̀к?
Да я б себя̀ позво̀лил вы̀сѣчј!
(Как благоро̀дныј человѣ̀к!)

Жена̀ люби̇̀ла страх обря̀ды
Великолѣ̀пных, свѣ̀тских дам:
Днём закупа̀ла всё паря̀ды,
Скита̀ласј нѐчјю по бала̀м.

Сперва̀ её плѣня́ла по̀лька,
А там подъѣ́хал зна̀тный грек...
Что бы́ло дѣ́лать? Плю́нул то̀лько,—
Как благоро̀дный челове́к!

Я был в дѣла̀х отмѣ́нно то̀нок,
Спины́ и ше́и не жалѣ́л,
Пред си́льным про̀сто па̀дал до̀-ног,
Зна̀в фамилья́рности преде́л.

Хотя́ без му́драго учѐнья,
А переплы́л я мно̀го ре́к,
Да на̀жил сла̀вных три имѣ́нья,—
Как благоро̀дный челове́к!

Я в све́тѣ с ва̀жностью прямо̀ю
Всегда̀ держа̀ть себя́ умѣ́л,
И подчинённый прѐдо мно̀ю
Ни сѣ́сть, ни пи́кнуть бы не смѣ́л.

А ѐсли б вы́шел он из пра̀вил,
То я бы суд над ним нарёк:
Без хлѣ́ба на всю жизнь оста̀вил,—
Как благоро̀дный челове́к!

Дѣ́тей к нача̀льству на покло̀ны
Всегда̀ с собо̀ю я возя́л:
Что зна̀чат ва̀жныя персо̀ны,
Я с малолѣ́тства им внуша́л.

За то карьѐру им соста̀вил,
Тепѐрь пойду́т и без опе́к:

Я долг роди̇телјскіј испра̀вил,
Как благоро̀дныј человѣ̀к!

Весј вѣк я тёрся по пріёмным
У команди̇ров и велјмо̀ж,
Терпѣ̀л их шу̀тки с ви̇дом скро̀мным,
На всё гото̀в был и приго̀ж:

За честј счита̀л вкуша̀тј их бра̀шенј,
Домо̀ј ходи̇л лишј на ночлѐг.
Зато̀ их ми̇лостјю укра̀шен,
Как благоро̀дныј человѣ̀к!

Хотј пра̀вда, ждал бѣдня̀к упла̀ты
С меня̀ лѣт во̀семј иногда̀,
Но мѣ̀тил я в аристокра̀ты,
Прито̀м же знал, что нѣт стыда̀

Должа̀тј за мѐбелј да линѐјки...
Зато̀ плати̇л я весј мој вѣк
Долги̇ по ка̀ртам до копѣ̀јки,
Как благоро̀дныј человѣ̀к!

Я внёс на и̇мя дам прелѐстных
В ломба̀рд нема̀лыј капита̀л,
Дости̇г до степенѐј извѣ̀стных
И всё, что мо̀жно, нахвата̀л.

Возвёл эта̀жеј в пятј доми̇шко,
А формуля̀р мој чистј, как снѣг...
И жил то я на свој уми̇шко,
Как благоро̀дныј человѣ̀к!

Скончàлся я, оплàкан сы̀ном,
За мно̀й тяну̀лся ряд карѐт,
Свезлѝ меня̀ под балдахѝном,
И для помѝнок дан обѣд.

На днях в газѐтах вы̀йдет ну̀мер,
Что мол тако̀й то (ѝмя рек)
Почтѐнно жил и чѐстно у̀мер,
Как благоро̀дны̀й человѐк.

LIBERTÉ

Je connais une patronne
Qui se nomme Liberté.
A ses élus elle donne
Force, gloire, sûreté.

РОССІЯ

Россія вся покры̀та
Хмѣдны̀х людѐй толпа̀ми.
Там слы̀шен дѣтскій хо̀хот
Над пья̀ны̀ми отца̀ми.

Там в мра̀кѣ безпросвѣтном
Прохо̀дят дни и го̀ды:
Там вла̀стью загоро̀жен
Путь к пра̀вдѣ и к свобо̀дѣ!..

ПРА̀ВОМУ БО̀ГУ

Пра̀виј-бо̀же! «вла̀ду ма̀јешј
Над усѝм...» Так прихилѝсј,
Зглја̀нјсј над мѝром! Чи злама̀јеш
Ти кајда̀ни ці колѝсј?!

Дај нам сѝлу вѝрватј ру̀ки
Из обіјмів јіх цупкѝх,
Зарату̀ј від ско̀пу-му̀ки,
Тхни огнѐм надіј палкѝх!

Розірвѝ на нѐбі хма̀ри,
Тјму згрома̀джену розвіј,
Счоб загѝбли лју̀дсјки чва̀ри,
Вчу̀вши го̀лос «ду̀жиј» твіј!

НАШ ДЕНЈ

Зеленіје скрізј травѝцја
Цјвіт буја̀је по гилја̀х.
Блѝсне денј наш: чѐсні лѝцја
Сче не всі обвіјав страх.

В на̀шім га̀јі, в на̀шім по̀лі
Зацјвіту̀тј рјасні квіткѝ,
І минѐтјсја сум нево̀лі
Звеселіјшајутј думкѝ.

ИДЯ̀ В ССЫ̀ЛКУ

Не страшна̀ мнѣ Сибѝрј и безмо̀лвје
лѣсо̀в,
Ея̀ ту̀ндры и мёртвыя стѐпи,
Не страшны̀ мнѣ трескѝчіј моро̀з, в-
ихрј снѣго̀в,
Бу̀рныј вѣтр и желѣ̀зныя цѣ̀пи.

Лишј бы дѣ̀ло нашо̀л я по сѝлам себѣ̀,
Лишј бы мог я рабо̀тѣ отда̀тјся!
О, тогда̀ и в Сибѝри, и в мёртвој тајгѣ̀
Я не бу̀ду тоскѣ̀ поддава̀тјся!

Прочј безцѣ̀лјныя му̀ки и го̀ре-тоска̀!
Впереди̇̀ но̀выј мір развернётся!
Гдѣ живёт лишј наро̀д, там рабо̀та в-
Революціи сы̀ну најдётся! [сегда̀

ПОПЫ̀

Попы̀, жрецы̀ церко̀вных алтарѐј, —
Побо̀рники нево̀ли и цѣпѐј.

ЗА СВОБО̀ДУ

Как у̀горј по̀јманныј
Сколјзѝт и рвётся в во̀ду,
Всю жизнј свою̀ борѝсј
И бѐјся за свобо̀ду!

СОЛДА̀ТАМ

Эх това̀рищи любѐзны,
Уж и что я вам спою̀:
Пролѝва̀йте то̀ки слѐзны,
Как и сам я слёзы ллю!

Для того̀ ли вы от по̀ля
В слу̀жбу ца̀рскую пошлѝ,
Что̀бы тѣ, что ѝщут во̀ли
Смертj от ва̀ших пулj нашлѝ?

Что̀бы вы, как во̀рог ста̀ли
Без вины̀ стрѣля̀тj в крестья̀н,
А онѝ б вас проклина̀ли,
Умира̀ючи от ран?

Что̀бы о̀стрыj штык солда̀та
Проника̀л не в вра̀жjю грудj,
А отца̀ поро̀j илj бра̀та
Отправля̀л на смѐртныj путj?

Чтоб повсю̀ду, гдѣ крестья̀нин
Настоя̀щеj во̀ли ждёт,
Командìры, их тира̀ня,
Вас травѝли на наро̀д?

И с наха̀лjною отва̀гоj
Заставля̀ли вас стрѣля̀тj,
Наказа̀нjем и прися̀гоj
Вас умѣючи пуга̀тj?

Командѝрам злым не вѣрјте:
И присѝги нѣт такòј,
Чтоб своѝх же битј до смѐрти
Пу̀леј шту̀церноj, шалјнòј!

О, честнѣј под наказàнјем
Сàмым тя̀жким умирàтј,
Чѣм по влàсти приказàнјю
В горемы̀к-крестјя̀н стрѣля̀тј!

ЖЕЛÀНІЕ ТЕРРОРЍСТОВ

Судјбà, дај нам благу̀ю дѐрзостј
Русѝ нару̀шитј тишину̀,
Закòнов зла повѣдатј мѐрзостј
И в цàрство злых внестѝ војну̀.

Пускàј пожрёт нас плàменј брàнныј,
Пустј бу̀јныј дух снѣдàет нас
Забòтој мѐсти непрестàнноj,
И денј, и ночј, и кàждыј час!

ПЕТЕРБУ̀РГ ПРИ ДѐСПОТАХ

В Петербу̀ргѣ всѣ скучàют,
От царя̀ чегò то ждут!
Слу̀жат, пля̀шут илј гуля̀ют,
А житјё своё кляну̀т.

A LA RÉVOLUTION

Tu nous délivres de nos fers,
En renversant le despotisme.
Ton nom fait trembler les pervers,
Sur les débris du fanatisme.

АРЕСТÀНТ

Былà семјя̀ — семјя̀ разбѝта...
Друзјя̀? — но гдѣ онѝ тепѐрј?
Он зàперт, слòвно дѝкіј звѣрј!
Как в тёмноj я̀мѣ, жизнј зарѝта.

Пропѝтан кàждыј миг сознàнјем
Тупòго торжествà невѣ̀жд,
И дàже сон устàлых вѣ̀жд
Отрàвлен часовы̀х бряцàнјем.

ПРИ САМОДЕРЖÀВІИ

От гòрсти смѣлјчакòв
Усѐрдно охраня̀я
Жизнј безполѐзную,
Топчà во грязј закòн,
Свирѣ̀пствует у нас
Жандàрмов шàјка злàя,
И прàвит рòдиноj
Безсòвѣстныј шпіòн!

ССЫЛЛНЫЈ

В отдалённом краю̀, за Ура̀лјским хребто̀м,
В непригля̀дноj, холо̀дноj Сибѝри,
Окружо̀нныj глухѝми снѣга̀ми и лјд-
Отдѣлённыj насѝлјно от мі̀ра, [ом,

Ста̀ну я корота̀тј молоды̀е года̀,
Замѣнѝвши нево̀лю нево̀леj,
Утѣша̀ясј тяжо̀лоj поро̀j иногда̀,
Что служѝл я хотј чѣм нибу̀дј во̀лѣ!

И хотј ма̀ло принёс я родѝмоj странѣ,
Но всегда̀ для нея̀ я трудѝлся,
И не жѝли коры̀стныя мы̀сли во мнѣ:
Я ко бла̀гу Россіи стремѝлся!

НО̀ВЫЈ МІР

Уда̀рит час, как тя̀жкіј сон
В нѣму̀ю далј наш вѣк ујдёт.
Лучо̀м свобо̀ды озарён,
Счастлѝвыј, но̀выј мір блеснёт

Волшѐбноj, ска̀зочноj мечто̀j
Из окрова̀вленных могѝл.
Придёт, сія̀я красото̀j,
Он, ю̀ныј, го̀рдыј по̀лныј сил!

L'UNION ET LA GUERRE

Jurons union perpétuelle
Avec tous les peuples divers.
Jurons une guerre éternelle
A tous les rois de l'univers.

МСТЍТЕЛЯМ

Грòзные мсти̇тели, встàнјте вы что ли!
Дòлјше нѣт сил, ни терпѣнія жда-
Ржàвыя цѣпи нарòдноj невòли [тј!
Врèмя пришлò разорвàтј.

Встанј, подымѝся ты ю̀ное плèмя!
Встанј весј нарòд для распрàвы к-
рутòј!
Хи̇щников àлчных ненỳжное брèмя
С плеч посбросàем долòј!

ДОБРОМЍСНИЈ ПИДДÀНИЈ

Понојістј, напјèтјсја
Та ј залјàже спàти,
Ви̇спитјсја— і зпòву
Дàвај починàти.

Тілјки ж то ј робòти—
Спàти, пи̇ти, јісти,

Нàдвечір заснỳвши,
За стіл зрàнку сісти.

ПО СЈВÌТУ

Мàло жив ја, та чимàло
Поблукàв по сјвіту.
Мòје сèрденјко шукàло
Лàски і привіту.

Стèпи, гòри чи дібрòви —
Все ја перехòдив,
Та пријàзні і љубòви
Нігде не знахòдив.

Повертàв не раз ја з пòлја
В городѝ і сèла,
Та не бàчив, де та дòлја
Счèдра і весèла.

До људскòго горјувàнја
Скрізј ја прислухàвсја, —
Сỳмниј гòлос безталàнја
На папір прохàвсја.

Закипàли в дỳши слјòзи,
Дѝвључисј на мỳки,
И зривàлисј тѝхо з кòбзи
Нерозвàжні гỳки.

ЧЕТЪРНАДЦАТАГО ІЮЛЯ

Пòйте, товàрищи, пѣсни весёлыя:
Рòвно сто лѣт, как Бастѝлія взятà,
Нынѣче пирýет весь мір образòванный
Пàмять побѣды свобòды і трудà! 1889

ВѢНЦЕНÒСНЫЙ ІДІÒТ

Исторія зовёт егò
На спѣшную рабòту,
И мнòго от негò
Наївно ждёт народ,
Но нѐкогда емý:
Он ѣдет на охòту!
Но нѐкогда емý:
Он ѣдет на развòд!

БРÀТЪЯМ ПО ДѢЛУ

Брàтья, трýден наш путь!
Надрывàется грудь
В этой бйтвѣ с бездýшною сйлой.
Но сомнѣнія прочь!
Вѣдь не всё ж бýдет ночь,
Свѣт блеснёт хотя над нàшей могйлой!

ДЎМКА
ПРО МОСКÒВСЬКУ КУЛЬТЎРУ

Процьвітàла рòжка
Сўпроти вікнà,
Запашнà та гòжка,
Пишна та рjаснà.

Але осj удàрив
Лjўтиj студенèцj,
Лйстjачко ошпàрив,
Погубйв в кінèцj.

Так тjма непроглjàдна
Забивà стежкй,
Північ безвідрàдна
Мотлошйтj думкй.

МÒРЕМ РОСÌЙСКОГО ЖИТЛÀ

Цимàло літ по мòрjу
У тjмі німjj
Вперèд назўстріч гòрjу
Плив чòвен мij.

Швиргàли хвйлі бўрні
На всі крajі.
Вставàли дўми жўрні
Пудjгй-змijі.

СТОИ ЈОЛО̀ПСКАГО БО̀ГА

Бытј бо̀гом тру̀дно в на̀ше врѐмя:
Бог сам, забы̀в лѣта̀ свои̇,
Којка̀к на нѐбѣ тя̀нет брѐмя
То интенда̀нта, то судјѝ.

Лишј свѣ̀точј бо̀жјяго внима̀нјя
Прорѣ̀жетј су̀мрак облако̀в,
С молјбо̀ј дневно̀го пропита̀нјя
Милјо̀ны лѣ̀зут мужико̀в.

Про всемогу̀щество и сла̀ву
В псалма̀х петру̀дно пѣтј велјмѝ,
На са̀мом дѣ̀лѣ же ора̀ву
Подѝ, попро̀буј, накормѝ!

Лишј то̀лјко со̀лнце зѐмлю обогрѣ̀ло,
И про̀чіј люд, крестя̀сј, встаёт.
Тут не зѣва̀ј, тут что ни дѣ̀ло,
Так уголо̀вщиноj несёт:

Обѣ̀дни ко̀нчилисј, мона̀хи,
Попы̀, чино̀вники, царѝ,
Того̀ надѣ̀лают, что в стра̀хѣ
Дрожа̀т кресты̀ и алтарѝ...

Оно̀ бы, как и подоба̀ет,
В них гро̀мом гря̀нутј свысока̀,
Но здѣ̀сј на нѐбѣ кто ж не зна̀ет,
Что «ру̀ку мытј должна̀ рука̀.»

Так день за днём, в исходѣ года,
В великій пост, сбирай грѣхи...
И всѣ прости! А из дохода
С просфор, с причастія—ни крохи.

В концѣ концов, со всей споровкой,
Что зашибёшь на старость лѣт?
Купцы попам тряхнут рублёвкой,
Намажут в Суздали портрет...

К тому же люд, грѣхи свалявши,
Потопит плоть в пуховиках,
Порядком выпив, закусивши,
А бог морозится в облаках!..

Спокоя нѣт: молбы, служенія,
Что час несутся к богу сил!
Прилёг лишь, нос крутят куренія
И дым притворства от кадил!

О, пынѣ ментором всесвѣтным
Кто б ни засѣл на небесах,
Будь хоть с умом ветхозавѣтным,
Не раз почешет в волосах!

ЭПИТАФІЯ

Он говорил нам о народѣ,
Учил значенію слова «трудъ».
Он в нас будил любовь к свободѣ
И тиранію звал на судъ.

ЦА̀РСКІЈ ПѢВѐЦ

При раздѣлѣ міра
Мнѣ сказа̀л Зевѐс:
«Вотј тебѣ, брат, лѝра,
Вот клочѐк небѐс.

Пòлную свобòду
Дам тебѣ кругòм:
Пој себѣ прирòду
И рома̀нов дом.»

Пòлон мòщној вѣры,
Я пошòл в лѣса̀:
На̀до мнòю сѣры
Бы̀ли небеса̀.

Ту̀чи, как в дремòтѣ,
Плы̀ли над рѣкòј,
Гòрод на болòтѣ
Встал перѐдо мној.

Звёзды генера̀лов
Озаря̀ли путј,
Нѣсколјко жрупа̀лов
Сѝлилисј раздỳтј

Гдѣ то в тјмѣ безлѝчјя
Тлѣвшіј огонёк,
Ру̀сскаго велѝчјя
Пу̀стенјкіј залòг.

На плацу̀ солда̀ты,
Дѣлал царј развòд,
Па̀стырј борода̀тыј
Поуча̀л прихòд.

Под кнутòм боя̀рским,
Взя̀тку дав власти̇̀м,
Раб кади̇̀л о ца̀рском
Здра̀вјн фиміа̀м.

Прѐлестј ца̀рској вла̀сти,
В сѐрдце ощути̇̀в,
Укроти̇̀л я стра̀сти
Бѣшеныј поры̀в.

К мірным пѣсням склòнностј
Вдруг я возимѣл
И цѣнѐј закòнностј
Сла̀достно воспѣл.

Ра̀бства всѣ разря̀ды,
Ка̀ждыј звук цѣнѐј,
Взя̀тки, мрак, пара̀ды,
Ша̀лости царѐј,

Крѣпостнòе пра̀во
Пѣл в поту̀ лица̀,
И облёкся сла̀воj
«Ру̀сскаго» пѣвца̀.

НОВОПРИВЕЗЕННОМУ В ТЮРЬМУ

Эх! и плохіе пришли времена!
В крѣпость попалъ ты, мой милый:
Мёртвая всюду царитъ тишина,
Изрѣдка звонъ лишь унылый.

Ну да вѣдь ночь, а какъ утро придётъ,
Всё ж веселѣе, братъ, станетъ.
Завтра увидишь ты здѣшній народъ,
Новая жизнь и настанетъ.

Завтра начнёшь ты подслушивать шумъ,
Звуки разгадывать будешь.
Только помня мучительныхъ думъ:
Скоро здоровье погубишь.

Лучше спокойно и кротко спосй
Долю свою роковую.
Много сыновъ здѣсь родимой Руси
Сносятъ тоску гробовую,

Многіе годы сидятъ здѣсь и ждутъ
Долгіе, тяжкіе годы!
Что то они имъ в концѣ принесутъ:
Можетъ быть Шлиссельки своды...

Спи же, родимый, спокойно сосни!
Завтра дадутъ тебѣ книгу,
С ней скоротаешь тюремные дни.
Братскую свяжешь с ней лигу.

В кни҃гах найдёшь ты не раз и не два
Вѣры своей подтвержде́нье.
В кни҃гах уви́дишь, как ча̀сто злоба̀
Чѐстность гнела̀ в заключе́нье.

Скажу́т они́: нѣт вѣрне́е пути́,
Кро̀мѣ борьбы́ той кровя̀вой,
Что завяза̀лась тепе́рь на Руси́
С ца̀рской жесто̀кой ора̀вой

Ни҃зких холо̀пов чурба̀на-царя́,
Гу́бящих ум и свобо́ду,
Пра̀ву, нау́ку, ве́дущих шута̀
Гру́ппы люде́й к эшафо̀ту.

Скажу́т они́, что наста̀нет пора̀
(Нас, мо̀жет бы́ть, уж не бу́дет):
Сбро̀сит наро̀д наш с престо̀ла царя́,
Зѐмлю и во̀лю добу́дет.

Спи́ же пока̀, брат, споко̀йно усни́,
Будь до конца̀ де́лу ве́рен,
И на вопро̀сы жандя̀рмов скажи́,
Что отвѣча̀ть не намѣ́рен.

РА̀ЙСКОЕ БЛАЖЕ́НСТВО

Ра̀йское блаже́нство ве́ра —
Наиустѣ́йшая химе́ра.

РЕВОЛЮЦІО́ННЫМ ПОЭ́ТАМ

Пѣснj наде́жды, пѣснj свобо́ды,
Пѣсню чу́дную свою́,
Пѣли вы во дни невзго́ды,
Угада́вши грусть мою́.

Эта пѣснj в меня́ вдохну́ла
Жа́жду к по́двигам святы́м,
На добро́ меня́ толкну́ла
Се́рдцем пы́лким, молоды́м.

СТРАДА́ЛЬЦУ ЗА СВОБО́ДУ

Там, гдѣ гнёт, гдѣ стон наро́ды-
До́ля ско́рбная, нужда́, [нj,
Ты на по́двиг благоро́дныj
Безкоры́стно шол туда́.

Но за пре́данностj наро́ду,
За любо́вj к странѣ родно́j,
Царj уби́л твою́ свобо́ду,
Наградя́вши злоj тюрjмо́j...

Ты страда́ешj за свобо́ду,
Но утѣшjся: по́двиг твоj
Бу́дет па́мятен наро́ду,
Как свобо́ды луч живо́j.

ТИРАНОКАЗНЍТЕЛИ СУ̀ДЈЯМ

Кто сѐрдца в груди̇ не имѣ̀ет,
В ком чу̀вство любви̇ в лю̀дям с-
Кто скòрбјю страны̀ не болѣ̀ет, [пит,
Пустј пря̀мо тот нам говори̇т:
—«Престу̀пники — ка̀зни достòјны,
И ка̀зни вас всѣ̀х предаду̀т!»
—Казни̇те! Мы, су̀дји, спокòјны.
За на̀ми другіе појду̀т.

Как нас, их страда̀нјя нарòда,
Наси̇ліе, гнёт, произвòл
Подви̇нут для ка̀зни урòда,
Заня̀вшаго ца̀рскіј престòл.

Им, бра̀тјям свои̇м по идѐѣ,
Мы вѣ̀ру оста̀вим свою̀:
Враги̇ на̀ши ны̀нѣ силјнѣ̀е,
Но мы побѣди̇м их в бою̀!

А вам, злы̀е су̀дји, лакѐи
Тира̀на и вла̀сти слѣнòј,
Истòрія пи̇шет своѐю
Рукòј приговòр роковòј!

ГРÒЗНАЯ ТУ̀ЧА

Не грозна̀ ту̀ча по̀-небу нòсится, —
У царя̀ Русј на вòлюшку прòсится.

У СИБІ̀РІ

Сижу̀ ја в чужи̇̀ні
Та ма̀рју тихѐнјко:
Чи знов тебѐ вба̀чу,
Укра̀јіно-нѐнјко?

Чи знов рідну зѐмлју
В слјоза̀х поцілу̀ју,
Чи вік протинја̀јусј,
Оди̇̀н промандру̀ју?

Колі б мені, ма̀мо,
Легѐсенјкі кри̇̀ла,
В обіјми до тѐбе
Душа̀ б полетіла,

Бо тут непривітно,
Тут ху̀кга та сту̀дінј,
Одна̀ково су̀мно
І в свја̀то, і в бу̀денј.

Рік цілиј навко̀ло
Все мре та німу̀је,
Само̀тного сѐрцја
Нісчо̀ не вгаму̀је.

Рида̀ј нерозва̀жно,
Клади̇̀сј в домови̇̀ну...
Поду̀мати тја̀жко,
Счо тут і заги̇̀ну.

Розсѝплјутјсја чàри,
Мов квіти зівјàлі,
Остàнутјсја жàлі,
Самісінјкі жàлі...

Сижỳ ја в чужѝні
Та мàрју тихѐнјко:
Чи знов тебѐ вбàчу,
Украјіно-нѐнјко?

Чи знов рідну зѐмлју
В слјозàх поцілỳју,
Чи вік протинјàјусј,
Одѝн промандрỳју?,,

КОНСЕРВÀТОРОВІ

Кругòм счаслѝва ти лјудѝна:
Не злјакàјешсја грозѝ,
Бо сче не бàчила крајіна
Вид тѐбе счѝроjі слјозѝ.

Не знавсј ти з мỳкоју гіркòју,
Не бỳдеш, гѝнучи, копàтј...
Дај тілјки біс тогò спокòју
Нікòму нà-сјвіті не знатј!

ТУЖЛѝВА МРІЈА

Колѝ крај рідниј вòлеју зјасніје,
Тоді просчàј, мојà тужлѝва мріје!

НИГИЛЍСТ НА ЍСПОВѢДИ

В тюрјмѣ, пред ка̀знію,
Уда̀лыј террори̇̀ст
Попу̀-духовнику̀
В глаза̀ глядѣл суро̀во,
И на возгла̀с его̀
«Пока̀јся нигили̇̀ст!»
С усмѣшкој го̀рдою
Тако̀е мо̀лвил сло̀во:

«Мнѣ не в чом ка̀ятјся!
Свобо̀дѣ я служи̇̀л
Всегда̀ как вѣрныј сын!
И, умира̀я ны̀нѣ,
Истѐрзанныј врагѐм,
Собра̀в оста̀ток сил,
Я ѐј одно̀ј молю̀сј,
Души̇̀ моѐј святы̀нѣ!

Уjди̇̀ же, „ба̀тюшка“!
Колј ты не лицемѣр,
Стыди̇̀сј пред мноj стоя̀тј
С напу̀тствіем безду̀шным!
Смирѐнник ваш Христо̀с
Мнѣ га̀док, как примѣр!
Я не рождён рабо̀м
Безгла̀сным и послу̀шным!

Я прòжил вѣк бойцòм,
И я умрý такúм,
Смѣйсj в лицò врагý,
Проклáтья посылáя,
Лишj местj кровáвую,
Товáрищам моúм,
К царю, к егò семьѣ,
И слýгам завѣщáя!»

Услы́шa рѣчj сiю,
Наш поп, скорбя́ до слёз,
Ушòл от «грѣшника»,
Вздыхáя, молчáливый...
И тòтчас же властя́м
О сúх словáх донёс,
Прибáвя от себя́:
«Вот úзверг горделúвый!»

РУ́ССКОМУ СУДЬЁ

Уж э̀то вѣ̀домое дѐло:
На то и суд, что всяк берёт:
Будj в прòсjбѣ у тебя́ всё бѣ̀ло,
Будj ты свято̀j, но знай вперёд:
Колj хòчешj ка̀ши, ма̀сла влej,
Сухáя лòжка рот дерёт:
Судья́, вот два̀дцатj пятj рублéj...

СПІВЦѐВІ

Сіј, сіва̀че, в лју̀дејкі гру̀ди
Пра̀вди вічнојі зерно̀!
Да̀рма, бра̀те, счо не веју̀ди
Зра̀зу прѝјметјеја воно̀.

Вже співцѝв не тро̀хи ма̀ли
Ми, счо нас в часѝ тјажкі
С підупа̀ду підіјма̀ли,
На нові̀ велѝ стежкѝ.

Оттака̀ ј твоја̀ зада̀ча:
Сјміло јди за нѝми вслід,
Счѝре сѐрце, хитј гарја̀ча,
Чѐсна ду̀мка, жва̀виј вид.

Не того̀ втіша̀ј, хто зло̀бі
Та насѝлјству послуга̀ч,
А хто в го̀рі та в жало̀бі.
Над бездо̀лјам на̀шим плач!

Не тратј віри в сѝлу ду̀ха,
Сіј насіннјачко добра̀,
Хоч не вејак тебѐ послу̀ха,
Хоч лиха̀ тепѐр пора̀.

Дѐсчо вѝдмутј бу̀рі ду̀жі,
Робачѝнја дѐсчо зјістј,
Дѐсчо вѝбјутј ра̀нні сту̀жі,
Але та̀ко ж бу̀де ј ріст.

Розсівàј же, дòки сѝла,
Та не вмре остàнніј згук:
Всім ділѝсј, чогò вділѝла
Тòбі дòлја з счѐдрих рук!

ПѐРЕД СЈВÌТОМ

Не журѝсја, дрỳже рѐвниј,
Счо такѝј став денј наш тѐмниј,
Счо не нѐбі сумовѝтім
Зòрі ј місјацј помарнѝли,
Счо тумàни зѐмлју вкрѝли,
Бо се пѐред сјвітом!

Не лјакàјсја, мѝлиј брàте,
Счо гадјỳче кòдло клјàте
Свòјім чѐревом несѝтим
Повилàзило з болòта,
Счо павỳк во тјмі робòта...
Бо се пѐред сјвітом!

Не сумỳј, счо всі поснỳли,
В пітјмі мѐртвіј потонỳли,
Счо над лјỳдом, мов побѝтим,
Хѝба півенј кукурікне,
Пес загàвка та ј затѝхне...
Бо се пѐред сјвітом!

ЗУ̀СТРІЧ

Повертàвсја ја з чужѝни,
Гàдав всју дорòгу,
Јак матỳсју ріднесѐнјку
Стріну крај порòгу.

Јак до лòнја припадỳ јіј,
Все на сѐрці вѝлју,
Јак вонà мені з лјубòвју
Кѝнетјсја на шѝју.

І здавàлосј з нетерплјàчки,
Счо часѝ спинѝлисј,
Счо колѐса з мòјім вòзом
Зòвсім не котѝлисј.

Осј і хàта... З крѝком нѐнја
Біжитј обнімàти...
І забỳв ја в ту хвилѝну
Все, счо мав казàти.

У РОСІ̀ЈСЈКОМУ ЦÀРСТВІ

Всјỳди хмàрно від дỳмки сумнòјі,
Безнадіјністј јак мòлотом бје...
Де подітисј від крѝвди земнòјі?
Хибà в нѐбі? Так крил не стајѐ!

НА ПРИСОЕДИНЕ́НИЕ ГРУ́ЗИИ

Уж в пе́рвом ве́кѣ христіа́нства
Грузи́ны ѣ́ли просвиры́,
И никогда́ магомета́нства
Не допуска́ли до Куры́.

Зашла́ к ним Русь сыгра́ть в тавле́йк-
Нашла́ хозя́ев во хмѣ́лю́, [у,
И объегори́ла злоде́йка,
Задавши мат их королю́...

АДМИНИСТРА́ТОРАМ РУСИ́

Вы есть россі́йская чума́,
Лжецы́, грабители́ и во́ры,
Враги́ свобо́ды и ума́,
Престо́ла гну́сныя опо́ры!

ВЕЛИ́КІЕ КНЯЗЬЯ́

В ЛѢТНЕМ САДУ́ У ПА́МЯТНИКА КРЫЛО́ВА

Дукавы́й де́душка с грани́тної высоты́
Гляди́т, как ре́звятся вокру́г него́ ребя́та,
И ду́мает себѣ́: «О ми́лые зве́ря́та.
Какіе, вы́росши, вы бу́дете скоты́!»

ЗАВѢЩА̀НІЕ

Мој сын, стој да̀лјше от дворцо̀в,
Не жми ты ру̀ку у придво̀рных,
Холо̀дных, вкра̀дчивых, притво̀рны-
И гоф и ка̀мер-подлецо̀в [х

Там лестј, интрѝга и поро̀к,
Там лю̀бят, гля̀дя по пого̀дѣ.
Не ко двору̀ ты им, дружо̀к:
Ищи̇ сочу̀вствія в наро̀дѣ!

Мој сын, не знај пала̀т велјмо̀ж:
Там в атмосфѐрѣ арома̀тној
Гуси̇ныј гурт поро̀ды зна̀тној
Вдыха̀ет ску̀ку, спѣсј и ложј.

Там сѐрдце пря̀чут под замо̀к,
Там хо̀дит и̇стина по мо̀дѣ.
Не лазј ты к ба̀рам, мој дружо̀к:
Ищи̇ сочу̀вствія в наро̀дѣ!

Мој сын, чужда̀јся богачѐј,
Биржевико̀в, жидо̀в-банки̇ров,
Что золоты̀х творя̀т куми̇ров
Из го̀рсти гря̀зных цѣлкачѐј.

Деви̇з их — ка̀ссовыј ито̀г,
Душа̀ — давны̀м-давно̀ в расхо̀дѣ.
Не жди добра̀ от них, дружо̀к:
Ищи̇ сочу̀вствія в наро̀дѣ!

Мой сын, бѣги́ от дура́ков,
От карт, каме́лий, либера́лов,
Мона́хов, бра́жников, наха́лов,
Жандармов и ростовщико́в.
Я всё сказа́л тебѣ́, что мог.
Будь вѣ́рен че́сти и свобо́дѣ!
И по́мни мой завѣ́т, дружо́к:
Ищи́ сочу́вствія в наро́дѣ!

ПЛАЧ МА́ТЕРИ

Что так вѣ́тер во́ет глу́хо?
Али во́ля отня́та?
Нѣ́т, то пла́чет матj-стару́ха:
Сын попа́лся в рекру́та.
В чужеда́лjнюю непво́лю,
На солда́тское житjё́,
Проклина́я злу́ю до́лю,
Он ухо́дит от неё.
Го́рек че́рствыj хлѣ́б солда́та,
И труды́ то тяжелы́,
Да и ско́раго возвра́та
Нѣ́т из ца́рскоj кабалы́!

ИНВАЛИ́Д

Глу́пости, царю́ и бо́гу
Он принёс на же́ртву но́гу.

ВѢРА И ЛЮБО́ВЬ

У вхо́да в свѣ́тлый рай
Двѣ же́нщины сошли́ся:
Одна́ — монахиня,
Друга́я же — актри́са.

Одна́ в монастырѣ́
И в дѣ́вствѣ умерла́,
Друга́я зна́ла жизнь
И всѣ́м была́ мила́.

Святы́й апо́стол Пётр,
У две́рей их встрѣ́ча́я
И на актри́су взор
С любо́вью устремля́я,

—«Не бо́йся!» Ей сказа́л:
«Душа́ твоя́ проводни́к.
Чтоб в бо́жий рай войти́,
Не ну́жен духовни́к!»

Актри́са не ждала́
Подо́бнаго приве́та
И мо́лвила в слеза́х:
«Я не́-была отпѣ́та!

В оте́чествѣ у нас
Жесто́кий есть зако́н:
Акте́ров и актри́с
Лиша́ют похоро́н!»

Апо̀стол возразѝл:
—«Всѣ ва̀ши отцѣва̀нія,
Не слу̀жат ни к чему̀:
Здѣсь цѣнятся дѣя̀нія.

Того̀ приѐмлем мы,
Всѣм сѐрдцем возлюбя̀,
Кто блѝжняго любѝл,
Как самого̀ себя̀.»

Мона̀хиня тогда̀
Апо̀столу сказа̀ла:
—«Я жѝзнію своѐj
И смѐртію доказа̀ла,

Как возлюбѝла я
Небѐснаго творца̀:
Я цѣлому̀дріе
Хранѝла до конца̀!»

—«А я, свято̀j отѐц...»
Актрѝса говорѝла:
«В обја̀тіях любвѝ
Творца̀ боготворѝла!

И ча̀шу ра̀дости
Со мно̀j на единѐ
Пива̀ли и мона̀х
И нѝщij наравнѐ!»

—«В черто̀гах золоты̀х
И в хѝжинѐ убо̀гоj

Я поучàла всѣх
Держàтјся жѝзни стрòгој...

И скòлјко грѣшных душ
От àда отвлеклà!»
Монàхиня Петрỳ
Апòстолу реклà.

—«А я свој уголòк
Не обращàла в кèлјю.»
Актрѝса говорѝт
Апòстолу Петрỳ.

—«Сбирàла дèнјги я
У всѣх в избыткѣ сỳщих
И отдавàла их
На пòлјзу неимỳщих

Во ѝмя гòспода
Спасѝтеля Христà.»
Монàхиня реклà
И смòлкнули устà...

—«А я, о, страж Христòв!
Жилà и проживàла!
Не знàю как бралà,
Не пòмню как давàла,

Но бѣдные меня
Любѝли как сестрỳ!»
Актрѝса говорѝт
Апòстолу Петрỳ.

Святѣ́й апо́стол Пётр
С весе́лием отпира́я
Жела́емую дверь
Бо́жественнаго ра́я,

Благослове́нием
Двух же́нщин осе́нил
И гла́сом кро́тости
К обе́им возопи́л:

—«О ду́ши до́брыя!
За то, что вы люби́ли
Душо́ю бли́жняго
И бли́жнему служи́ли,

Здѣ́сь жи́знью ве́чною
Вы зажи́вете вновь,
Иди́те о́бѣ в рай
И ве́ра и любо́вь!.. БЕРАНЖЕ́

РУСИ́

Ты Русь! упа́дшая глубо́ко,
Родна́я на́ша сторона́,
Дух раболе́пнаго восто́ка
Безмо́лвно зрѣ́ть осуждена́.

ВМѢ́СТО МОЛИ́ТВЫ

«Не дай нам ду́ха пра́здносло́вья!»
И так от ны́нѣшняго дня

Ты, в си̇лу э̀того усло̀вјя,
Моли̇тв не трѐбуј от меня̇.

РЕВОЛЮЦІОНѐРАМ

Жалј мнѣ вас, людѐј безсо̀нных:
Цѣлыј мір круго̀м храпи̇т,
А от дум неугомо̀нных
Ваш трево̀жныј ум не спит.

Бро̀дит, и̇щет, рѣчј заво̀дит
С тѣм, с други̇м — всё по̀лјзы нѣт!
Тот глаза̀ми чутј ново̀дит,
Тот сквозј сон кивнёт в отвѣт.

Вот, оста̀вив бра̀тјев спя̇щих,
Вы ведёте в тјмѣ ночно̀ј,
Не смыка̀я вѣжд горя̇щих,
Ду̇му до̀лгую с собо̀ј.

И наду̇малисј и сно̀ва
Мы̇сли бу̇рно закипя̇т...
Бу̇дите того̀, друго̀го —
Всѣ кива̀ют, да молча̀т!

Вы волну̇етесј, гори̇те,
В сѐрдцѣ го̀речј, в слу̇хѣ звон,
А круго̀м то, посмотри̇те,
Как глубо̀к Руси̇шки сон!

К МЩѐНІЮ

Жа̀ждој пра̀вды изнывàя,
В тёмном цàрствѣ лжи и зла
Жизнј зачàхла молодàя:
Гнёта не снеслà.

Вѣчныј враг всегò живòго,
Тупоу̀мен дик и зол,
Нàшу жизнј за мыслј и слòво
Тòпчет произвòл!

И чѣм жизнј честнѣј и чи̇ще.
Тѣм нещàднѣе судјбà.
Раздвигàјся ты кладби̇ще.
Принимàј гробà!

Ты умòлк, но нам из грòба
Скòрбныј лик твој говори̇т:
«Что ж, друзјя̀, молчи̇т в вас злòба?
Что любòвј молчи̇т?

Брàтјя, пустј любòвј вас тѣсно
Сдви̇нет в дру̀жныј рàтныј строј,
Пустј ведёт вас мщѐнье в чѐстныј
И жестòкіј бој!»

РÒЖИ

Императорскія рòжи
На солдàтскія похòжи.

ЗАГОВО̀РЩИК

Я умру̀: на убо̀ј палача̀м
Беззащи̇тное тѣло отда̀м...
Равноду̀шно они̇
Для заба̀вы властѐј
Отдира̀тј от костѐј
Бу̀дут жи̇лы мои̇...
Обруга̀ют, убјю̀т
И мој труп разорву̀т...

Но стерплю̀, не скажу̀ ничего̀,
Не намо̀рщу чела̀ моего̀.
И, как дуб вѣково̀ј,
Неподви̇жныј от стрѣл,
Неподви̇жен и смѣл,
Встрѣчу миг роково̀ј.
И, как во̀ин и муж,
Перејду̀ в страну̀ душ.

Пѐред со̀нмом тѣнѐј воспою̀
Я безсмѐртную ги̇белј свою̀...
И разска̀з мој плѣни̇т
Их внима̀телјныј слух,
И воинственныј дух
Мертвецо̀в оживи̇т,
И пројдёт по уста̀м
Сла̀ва чѐстным дѣла̀м.

И рѣшàт онѝ в гòлос одѝн:
«Ты—достòйный прапрàдѣдов сын!»
Совокýпной толпòй
Мы на зѐмлю сойдѐм,
По Русѝ разолйём
Ныл вражды́ боевòй.
Побѣдѝм, поразѝм
И властѝм отомстѝм!

Я умрý! На убòй палачàм
Беззащѝтное тѣло отдàм...
Но, как дуб вѣковòй,
Неподвѝжный от стрѣл,
Я, недвѝжим и смѣл,
Встрѣчу миг роковòй
И, как вòин и мýж,
Перейдý в страну́ душ!

СОН РЎССКАГО ЦАРЯ́

—«Предстàвь себѣ, мой друг,
Какòй я вѝдѣл сон!
Мнѣ снѝлось, бýдто-бы
Я стал царём Европы...»
—А я тебѣ сейчàс
Скажý, что знàчит он:
Во снах мы всѣ цари́,
А на яву́ — холопы.

ПОЭТИ́ЧЕСКАЯ БУ́ДУЩНОСТЬ
ЈОЛО̀ПСКОЈ СТОЛИ́ЦЫ

Мо̀ре во̀ет, мо̀ре сто̀нет,
Чутј подни́мется волна̀.
Чутј поло̀гій бѐрег тро̀нет,
С сто̀ном прочј бѣ́жи́т она̀.

Мо̀ре пла́чет. Брег песча́ный
Одино̀к, печа́лен, дик.
Ту́скло нѐбо. Сквозј тума́ны
Всхо̀дит бле́ден со̀лнца лик.

Мо̀лча на-воду спуска́ет
Ло̀дку вѐтхую рыба̀к,
Мо̀лча се́ти разставля́ет
Ма̀лјчик, гля́дя в да̀лјній мрак.

И заду́мался он, гля́дя,
И взяла̀ его̀ тоска̀:
—«Что так мо̀ре сто̀нет, дя́дя?»
Он спроси́л у рыбака̀.

—«Ви́дишј шпилј? Как нас в пог-
Зака̀чало с год тому́, [о̀дку
По̀мнишј ты, как на́шу ло̀дку
Привяза̀ли мы к нему́?

Тут был го̀род всѣ́м невѐлјный
И над все́ми господи́н.
Нѣ́мче шпилј от колоко̀лјни

Вйден йз-моря одйн.

Гòрод, слы́шно, был богàтый
И наря́дный, как жени́х.
Да себѣ́ ковàл он злàто,
А желѣ́зо для други́х.

Живодёр его́ постро́ил,
Топ кости́ми забу́тил,
Но как с бо́гом он ни спо́рил,
Бог его́ перехитри́л.

В нàше мо́ре в ста́ры го́ды,
Говоря́т, текла́ ре́ка,
И сперла́ грани́том во́ды
Поднево́льная рука́.

Но поду́ла бу́ря с мо́ря,
И назàд пошла́ их ратй,
Воли морски́х не переспо́ря,
Челове́ку вымещàтй.

Всё за то, что про́чих бра́тій
Брат богàтый позабы́л.
Ни моли́тв их, ни прокля́тій
Он не слу́шал — ѣл да пил.

Оттого́-то мо́ре сто́нет.
Чутй подни́мется волна́,
Чутй поло́гій бе́рег тро́нет,
С сто́ном прочь бѣжи́т она.»

Малѣчик слу́шал, ро́бко гля́дя,
Стра́шно дѣла́лось ему́:
—«А како́е и́мя, дя́дя,
«Бы́ло го́роду тому́?»
—«Имя бы́ло, да чужо́е,
Позабы́тое давно́.
Отто́го, что не родно́е,
И непа́мятно оно́.»

ПРОПОВѢДНИК

В мои́ студе́нческіе го́ды,
В часы́ карма́нной непого́ды,
Люби́л я стра́стно ми́лых дѣв,
Их гармони́ческій напѣв,
Их взгляд и бы́стрый, и живо́й,
И грудь роскошну́ю поро́й
Люби́л я стра́стно цѣлова́ть
И к груди́ нѣжно прижима́ть.
Тепе́рь не то, мои́ друзья́!
Уж погуби́л здоро́вье я,
И до́лжен с ю́ностью мое́й
Любо́вью ны́лкою свое́й
На цѣлый вѣк уже́ проста́ться
И в ке́лью ми́рной посели́ться,
Да ю́ношей ины́х учи́ть,
Как им здоро́вье сохрани́ть!..

ДУХ-РЕВОЛЈУЦЈОНѐР

Дух, счо тіло рве до бо̀ју,
Рве за по̀ступ, сча̀стје ј во̀лју,
Вічниј револјуцјонѐр,
Він жіјѐ, він сче не вмер.
Ні попівсјкіјі тортỳри,
Ні арѐштів ца̀рсјких мỳри,
Ані віјсјка муштрова̀ні,
Ні гарма̀ти лаштова̀ні,
Ні шпіо̀нів ремесло̀
В гріб јого̀ сче не знесло̀.
Дух, наỳка, дỳмка, во̀лја
Не устỳплјатј пітјмі по̀лја.
Розвалѝласј зла рујіна,
Покотѝласја љавѝна, —
И де в світі та̀ја сѝла
Счоб в бігỳ іјі спинѝла,
Счоб вгасѝла, мов огѐнј,
Розвиднја̀јущіјсја денј?!

ЦАРѝ

Царя̀м стал чужд наро̀д им да̀нныј.
Онѝ емỳ закры̀ли слух.
Ни рỳсскіј в них, ни чужестра̀нныј,
Ни по̀выј, ни старѝнныј дух.

БОЯЗНЬ СЛАВЯНОФИЛА

Смотрю в грядущее,
Блѣднѣю и страшусь:
В объятіях запада
Дрожит святая Русь!

ВОПЛЬ РУСИ

Ой ты не кори меня
Кручиной-злосчастіем,
Скорѣй подари меня
Словечком-участіем.

Я тысщу лѣт маялась,
И всё под опекою,
Я по-міру шлялася
Сиротой-калекою...

Князья да правители
Уж болно тиранили,
И душеспасители
Мой ум отуманили,

А баре-кабальщики
Мой дом поразграбили,
И воры-кабатчики
Мой дух поослабили!

ГЛЯ́ДЯ НА СВОБО́ДУ
в чужи́х кра́ях

Вѣ́дь и мы, признáтся,
Тóже бы имѣ́ли,
Если б тóлько, брáтцы,
Дружно захотѣ́ли:

Стóит лишь однáжды
Сговори́тся дру́жно,
И сказáть всѣ́м вмѣ́стѣ:
«То и то нам ну́жно!»

Пóрознь нас, конéчно,
На-смерть перепóрят,
А как встáнем вмѣ́стѣ,
Нас не переспóрят!

Сáмый царь вѣ́дь нáми,
Брáтцы, тóлько сúлен:
Вы́йдем всѣ́ на плóщадь,
Бу́дет с нáми смúрен!

МИНИ́СТРИШКА

Он царя́ подстрекнёт,
Царь указ подмахнёт:
Ему шу́тка,
А нам жу́тко.

ЧИНÒВНИК

Не нѣмец я, не басурмàнин,
Я не поля̀к, не швед, не грек,
Я правослàвныј христіàнин,
Я чи̇сто рỳсскіј человѣ̀к!

Мнѣ̀ по душѣ̀ обы̀чји нàши:
Привы̀к я к вòдкѣ, к пирогỳ,
Мнѣ̀ не обѣ̀д без щеј и кàши,
Я житј без квàсу не могỳ.

Служѐбным долг отдàв забòтам,
Поѣ̀м, часòк-другòј всхрапнỳ,
И в бàнѣ пàрюсј по суббòтам,
И в цѐркви с пѣ̀вчими тянỳ.

Люблю̀ попрѣ̀тј у самовàра,
Естј для спокòјствія халàт,
Для развлечѐнія гитàра
И для прогỳлок Лѣ̀тніј Сад.

Лечỳсј я рѣ̀дјкој илј разсòлом,
Турѐцкіј я курю̀ табàк,
Не прочј гулјнỳтј с прекрàсным пò-
И вся̀ких книг закля̀тыј враг. [лом,

Болјшòј удѣ̀л судјбòј мнѣ̀ нѐ-дан,
И я вперёд не выдаю̀сј,
Начàлјству всеј душòю прѐдан
И, страх, полѝціи бою̀сј.

Имѣю чин, жену̀, ребя̀ток,
Казённыј у̀гол и дрова̀.
И, что каса̀ется до взя̀ток,
То уж сорву̀ как два̀жды два.

ДВѢ КАРТЍНЫ

I

Вот тира̀нство тупо̀е суро̀во
Налага̀ет на во̀лю око̀вы,
И мучѐнјя вели̇̀каго стон
Но̀сит вѣтер от ра̀зных сторо̀н...

II

Вот волну̀ется я̀ро наро̀д,
Вот на би̇̀тву свобо̀ды идёт...

* * *

РАДИКА̀Л И КОНСЕРВА̀ТОР

—Пари̇̀ж слывёт столи̇̀цеј мод
И цѐнтром всѣх весѐлiј.
Но смысл в нём, Пётр, не тот.
Плева̀тј мнѣ на камѐлiј!

Для чу̀тких, гра̀мотных вождѐј
Он был всегда̀ наба̀том,
Лаборато̀рiеј идѐј!..
—«А водка̀ какова̀ там?»

СВОБО́ДНОЕ СЛО́ВО

Ты чу́до из вы́сших чудѐс,
Ты мы́сли свѣти́льник и пла́мя,
Ты лу́ч к нам на зе́млю с небѐс,
Всему́ челове́чному зна́мя!

Ты го́нишь невѣ́жество, ложь,
Ты ве́чною жи́знию но́во,
Ты к пра́вдѣ, ты к све́ту ведёшь,
Свобо́дное, во́льное сло́во!

О сло́во, дар не́ба свято́й,
Кто сло́во свобо́дное свя́жет,
Тот путь челове́ку ино́й,
Путь к бу́ту кроава́ый ука́жет.

На ко́зни ж, на вре́дную ре́чь
В тебѣ́ изцѣле́нье гото́во,
О ду́ха еди́нственный меч,
Свобо́дное, во́льное сло́во!

В ПЕТЕРБУ́РГ
из москвы́

У вас Нева́,
У нас Москва́,
У вас аво́сь
Россіи ось
Крути́т, верти́т,

А «кỳчер» спит.
У вас плутàм,
У нас глупцàм,
И счòту нѣт.
И счòту нѣт.
Осёл в судѣ,
Дурàк вездѣ.
У вас совѣт,
Егò здѣсј нѣтј
(Соглàсен в том),
Но жòлтыј дом
У нас здѣсј естј...
В чахòткѣ честј,
Как на Невѣ.
Так и в Москвѣ.

МОНÀХ У РÀЯ

Монàх стучѝт в ворòта рàя.
Апòстол Пётр емỳ в отвѣт:
«Кудà грядёшј, не разбирàя?
Здѣсј вàшеј брàтјѣ бытј не слѣд.
Вы всё печòтесј о житѐјском,
Вишј, слòвно бòров разжирѣл!
Должнò бытј в чѝнѣ архирѐјском
Ты вcластј курàтники поѣл...»

СИВУ̀ШНАЯ О̀ДА

«Весѐліе естј Ру̀си пѝти»
Сказа̀л пјянчу̀га ру̀сскіј князј,
И на̀ша лѣтописј собы̀тіј
В час до̀брыј с во̀дки начала̀сј.

На по̀лѣ битв, за мѝрным плу̀гом,
В семјѣ, на то̀ржищѣ, в судѣ,
Исто̀чник здра̀вјя, врач неду̀гам,
Сиву̀ха вла̀ствует вездѣ!

И Русј вѣрна̀ отцо̀в обы̀чјям,
Пила̀ за вѣру и царя̀,
И упоённая велѝчјем,
Засну̀ла сном богатыря̀!..

СУ̀КИНЫМ СЫНА̀М

Ах, ты су̀кин сын, проклятыј стано̀вој,
Во всю прытј бѣжѝшј (разду̀ј тебя̀ горо̀ј!)
Цѣлыј стан, подѝ, как лѝпку ободра̀л!
Ах, ты су̀кин сын, чтоб чорт тебя̀ побра̀л!
Ах, ты су̀кин сын, помѣщик грубія̀н!

Чај надỳл устàвној грàмотој крестј-
ян!
Их землёј, как естј, негòдној надѣ-
лѝл,
Чòрту с бòгом в тòже врѐмя угодѝл.
Ах, ты сỳкин сын, ярыга пјя̀ныј поп,
Полицѐјскіј да помѣщичіј холòп!
Что бѣжѝшј опя̀тј о вòлѣ бòжјеј вр-
атј?
Чѐстно лј хàреј пòстној бòга надув-
àтј?

СỲДЈЯМ

Лишѝте вы свѣтлаго дня,
Свобòды, трудà и весѐлјя.
Закỳјте вы в цѣпи меня̀
И брòсјте во мрак подземѐлјя.

Убѐјте подрỳгу мою̀,
Друзѐј на крестàх разопнѝте,
Чтоб злòбу насы̀титј свою̀
Их мỳки и мнѣ покажѝте...

Но всё же к нарòду любòвј
И нѐнавистј к вам не убјёте,
А в сѐрдцѣ своѝх же сынòв
В грядỳщем презрѣнје најдёте.

БЛАГОРО́ДНАЯ РОССІЯ

Помѝмо пра́здников,
Ругнѝ и кабако́в,
Вся Русь живёт в труда́х
Полѐзных и приго́дных.
Но кро́мѣ бѣго́вых
Заво́дских рысако́в,
Я ма́ло ви́жу в ней
Предме́тов благоро́дных.

Всѣ благоро́дные
Мета́ллы — у жидо́в.
Тип благоро́дных лиц —
Висѝт в старѝнных ра́мах.
От благоро́дных чувств
И мы́слей нѣт плодо́в.
И благоро́дный друг
Явля́ется лишь в дра́мах.

Хлѣб, ко́жи, са́ло, шерсть,
Желѣзо и пенька́,
Падёж, неурожа́й
И всѝкое невзго́дье!
Везде́ тяжо́лый труд
Бѣдняги мужика́.
И что ни тунея́д,
То «ва́ше благоро́дье.»

РОССІ̀ЈСКАЯ МУ̀ЗА

—Ты лј это му̀за? Что с тобо̀ю?
Ты вся в слеза̀х? Ты гдѣ была̀?
—«Увы̀! гони̇мая судјбо̀ю,
Я ночј в уча̀сткѣ провела̀!
Меня̀ к допро̀су притяну̀ли,
Кори̇ли дѐрзостјю идѐј,
Свобо̀дој сло̀ва попрекну̀ли,
И чутј не вы̀сѣкли, еј-ѐј!
В тюрјму̀ грози̇лися упря̀татј,
И дѣ̀ло тѣм порѣшено̀,
Что мнѣ не то̀лјко что печа̀татј,
Но и писа̀тј запрещено̀...»
—Труднѐнјко житј литерату̀рѣ!
Да и кому̀ ж тепѐрј легко̀?
У нас подвѐржены цензу̀рѣ
В сосца̀х корми̇лиц молоко̀,
И лѐпет жа̀лкаго наро̀да,
И пы̀лкој ю̀ности мечты̀,
И честј, и со̀вѣстј, и свобо̀да,
И пѣсен пёстрые цвѣты̀!
У нас, в вида̀х на по̀мощј бо̀жјю,
Жива̀я рѣчј запрещена̀,
И мѐжду и̇стиној и ло̀жјю,
Стои̇т цензу̀рная стѣна̀!

ПРИЗЫВ К ВОЗСТАНІЮ

Я — пѣвец вѣковаго страданія.
Полководец я ваш по призванію.
Я — твой брат, безсловесная тварь.
Я — поэт, я законный твой царь:

Приходи ко мнѣ голь непокрытая,
Спокон вѣка бѣдою повитая,
Под забором в грязи нарождённая
И горячей слезой восноённая!

Приходи ко мнѣ рвань небогатая,
Всё отродье, в утробѣ проклятое!
Приходи ко мнѣ всё незаконное
И царём-палачом заклеймённое!

Приходите ко мнѣ горемычные,
Ко кнуту, словно стадо, привычные!
Подымйся, проснйся, убожество:
Нужно войска мнѣ многое множество!..

Встань, проснйся отребье народное!
Ополчймся мы в войско свободное!
Завоюем мы счастье и долюшку!
Да широкую, вольную волюшку!

КРАМОЛА

Крамола стреляет в царя,
Любовью к отчизнѣ горя.

НО̀ВЫЕ БОЈЦЫ̀

Да, мы погѝбнем. Но рядàми
Ужј нòвые бојцы̀ стоя̀т
И двѝнутся за ря̀дом ряд
Тропòј, пролòженною нàми.
Онѝ и знатј не бу̀дут нас,
Но та же жàжда жечј их бу̀дет
И кàждыј денј, и кàждыј час
На бѝтвы нòвыя побу̀дит:
На встрѣ̀чу тјмам такѝх же бѣд,
Покòрны гòлосу прирòды,
Они појду̀т за нàми вслѣд
К живòму роднику̀ свобòды!
Так неизмѣ̀нној чередòј
За поколѣ̀нјем поколѣ̀нје
Појдёт пробѝтою тропòј
Без òтдыха, без утомлѐнјя,
Покà не смòжет наконѐц
Подня̀тј забѝтую свобòду
И с дѐспота сорвàтј вѣнѐц
И возвратѝтј егò нарòду.

САМОДѢ̀РЖЦУ

Исчѐзни в болòта илј в рѣки
И згинј ты, прокля̀тыј, на вѣки!

ОСЛУ́ШНАЯ ПѢ́СНЯ

Час ослушно́й пробы́л для нас.
Освободи́м себя́ со сла́вой!
Злоде́и вы́нудили нас
К распра́вѣ дру́жной и крова́вой!

К ору́жію друзья́!
Сомкнёмтеся в ряды́!
Вперёд! — нас ждёт земля́
Да во́ля за тру́ды.

(Эти 4 строки́ повторя́ются по́слѣ ка́ждаго ку́плѣта.)

Пусть как еди́ный челове́къ
Вся Русь заму́ченная вста́нет!
Освободи́м себя́ на вѣ́къ!
Земли́ родно́й на всѣ́х доста́нет!

Дово́льно нѣ́мцам прова́ть,
Дово́льно тѣ́шится над на́ми!
Солда́т, крестья́нство угнета́ть:
Кнуто́м, плѣтьми́ да кандала́ми!

Нас грабежа́ми до сумы́
Цари́ дово́льно доводи́ли!
Крестья́нской кро́вью вдо́сталь мы
Родны́я ни́вы напои́ли!

Дово́льно нас терза́ли зря,
Дово́льно стри́гли нас, как ста́до!

Не на̀до бо̀лјше нам царя̀,
Чино̀вној сво̀лочи — не на̀до!

Без полицѐјских и дворя̀н
Собо̀ј упра̀вимся мы са̀ми.
Разсу̀дим всѣ дѣла̀ міря̀н,
Как встарј—землёј, да волостя̀ми!

Сходѝсј со всѣх сторо̀н наро̀д,
Всяк что за во̀лю — бу̀дет с на̀ми.
Солда̀ты к нам! наста̀л черёд
Свобо̀ду отстоя̀тј штыка̀ми!

ИДУ̀ЩІЕ В КА̀ТОРГУ

Ро̀дина на̀ша,
Нас помянѝ.
Го̀рестеј ча̀ша
Ждёт на̀ши дни.

Мно̀го лј нас ма̀ло ли,
Чтоб нас не жда̀ло,
С бра̀тској любо̀вјю
Ля̀жем костјмѝ.

Князј и нево̀лјник,
Поп и раско̀лјник,
На̀шею кро̀вјю
Ста̀нут людјмѝ.

ЧИНО̀ВНИК И ПЁС

В хандрѣ̀ над Да̀рвином сижу̀,
Трезо̀р дрожѝт над чо̀рствой ко̀р-
Как мно̀го схо̀дства нахожу̀ [кой.
Я мѐжду мно̀ю и Трезо̀ркой!

Мы о̀ба с ним, сыны̀ любвѝ,
Воло̀чим дни в печа̀льной до̀лѣ,
С враждо̀ю к бра̀тіям в кровѝ
И о̀ба слу̀жим понево̀лѣ.

Благоговѐя пред хлысто̀м,
Трезо̀р по̀дчас, весьма̀ подлѐнек.
Да как и не вилѧ̀тj хвосто̀м,
Когда̀ в карма̀нѣ нѣ̀ту дѐнег.

Судьба̀ дарѝт нас паравнѣ̀
Блага̀ми в вѝдѣ балабо̀лок:
Когда̀ на шѐю да̀ли мнѣ̀,
Я и ему̀ дал ожерёлок.

Его̀ в Чеку̀ши увела̀
Надня̀х какая̀ то Дія̀нка,
Меня̀ к Доро̀ту увлекла̀
Каку̀рой ма̀сти иностра̀нка.

По ча̀сти дѝчи мы точj̀ в точj̀
Одну̀ имѣ̀ем с ним нату̀ру:
Трезо̀р до дупелѐj охо̀ч,
А я люблю̀ литерату̀ру.

Лишј в благорòдствѣ чувств вполнѣ
Я пѐред псом уничтожàюсј:
Он всеј душòю прѐдан мнѣ,
А я — продàтј егò сбирàюсј!..

КНУТỲ

Скажѝ мнѣ двѝгателј нарòдныј,
Симвòл россіјској простоты̀,
Какòј рукòю «благорòдној»
Сюдà, на Русј, занѐсен ты?

От стрàн ли дѝкаго востòка
Пришòл ты в òбществѣ мечà
В рукàх ревнѝтелеј прорòка,
Слѣпòму рàбству нас учà?

Илј, рỳсскаго происхождѐнјя,
Ты по сродствỳ нам слàдок стал,
И ни едѝнаго мгновѐнјя
Ещò нерỳсским не бывàл?

Скажѝ мнѣ: грѣшною спинòю
Тебя̀ кто пѐрвыј перенёс?
И унижòнныј пред тобòю
Потòки лил ли гòрјких слёз?..

СБИРА̀ЙТЕСЬ

Из-за ма̀тушки, за Во̀лги
Со широ̀каго разду̀лья,
Поднялà̀сь толпо̀й-наро̀дной
Сѝла ру̀сская, сплошна̀я.
Поднялà̀сь споко̀йным стро̀ем,
Да как клѝкнет гро̀мким клѝчем:
«До̀бры мо̀лодцы идѝте,
До̀бры мо̀лодцы сбира̀йтесь,
С Бѐла-мо̀ря ледяно̀го,
Со степно̀го Черномо̀рья,
По родно̀й велѝкой Ру̀си,
По Укра̀йнѣ по каза̀цкой!
Отстоѝм мы на̀шу зѐмлю,
Отстоѝм мы на̀шу во̀лю,
Чтоб земля̀ да нам доста̀лась,
Во̀ля во̀льная сложѝлась,
Ца̀рской зло̀бы не пуга̀лась,
Вла̀стью на̀глой не томѝлась!»

СОЛДА̀ЦКАЯ ДО̀ЛЯ

Нѣ̀т нигдѣ̀ по свѐту
Тяжелѣ̀й невòли,
Как в Россѝи на̀шей
Злой солда̀тской до̀ли!

БИБЛИОТ...
КОМ...

ДѢЛО

ВАСИ́ЛІЯ ПЕТРО́ВИЧА

СИДОРА́ЦКАГО.

ПОСТАНОВЛЕНІЕ.

1875 го́да, октября́ 3-го дня, Член С.-Петербу́ргской Суде́бной Пала́ты Гера́ков, ВЫСОЧА́ЙШЕ назна́ченный на теку́щій го́д для произво́дства сле́дствій по Госуда́рственным преступле́ніям в С.-Петербу́ргѣ, разсмотрѣв предложе́ніе Управля́ющаго Министе́рством Юсти́ціи от 11-го минува́шаго сентября́ за N 13636, о произво́дствѣ предвари́тельнаго сле́дствія о дворя́нинѣ Васи́ліѣ *Сидора́цкомъ*, обвиня́емом в госуда́рственном преступле́ніи, а та́кже произведе́нное по э́тому дѣлу дозна́ніе и доста́вленныя Министе́рством Юсти́ціи 1-го сего́ октября́ сле́дующія к дѣлу вещественныя доказа́тельства, нашёл:

I, Из дозна́нія ви́дно, что по настоя́щему дѣлу привлечён дворя́нин Васи́лій Петро́в *Сидора́цкій*, 24 го́да, кото́рый при дозна́ніи заключён подъ стра́жу, гдѣ содержится и понынѣ:

II, основа́ніем для привлече́нія *Сидора́цкаго* к дѣлу, как ви́дно из того́ же дозна́нія, послужи́ло задержа́ніе адресова́наго в Ло́ндон на и́мя «Mr. C. K. Manvell'я» письма́, заключа́вшаго в себѣ́ корреспонде́нцію для издава́емаго в Ло́ндонѣ на ру́сском языкѣ́ революціо́наго журна́ла «Впередъ»; о письмѣ́ э́том слу́жащій в С.-Петербу́ргском Учётном Ба́нкѣ крестья́нин Яков Лу́шев при дозна́ніи показа́л, что он получе́но им от дворя́нина Васи́лія *Сидора́цкаго*, проси́вшаго напи́сать на конве́ртѣ доста́вленный им а́дресс и отпра́вить письмо́ в конве́ртѣ Ба́нка на по́чту. Спро́шенный вслѣ́дствіе сего́ дворя́нин Васи́лій *Сидора́цкій* об-ясни́л, что пере́данное им Лу́шеву письмо́ составле́но его́ това́рищем, по и́мени кото́раго он из чу́вства дру́жбы назва́ть не хо́чет; това́рищ э́тот да́л ему́ черновы́ю ру́копись и проси́л переписа́ть; располага́я свобо́дным вре́менем, он, *Сидора́цкій*, испо́лнил э́ту про́сьбу, а зате́м и дру́гую про́сьбу, отнести́ переписа́нное в Банк для отсы́лки в конве́ртѣ Ба́нка по да́нному тѣ́м же това́рищем а́дресу.

III, Нахо́дящіяся при дѣлѣ́ вещественныя доказа́тельства: 1, корреспонде́нція, предназна́чавшаяся для журна́ла «Впередъ», начина́ется со стихо́в, заключа́ющих в себѣ́ обраще́ніе к Бо́гу о присы́лкѣ жандарме́скаго офице́ра для допро́са; зате́м иде́т сообще́ніе ря́да фа́ктов, кото́рые представля́ют лиц, обвиня́емых в госуда́рственных преступле́ніях, жертва́ насилія, воровства́ и уби́йства со стороны́ о́рганов правительства, фа́ктов вы́мышленных и побужда́ющих дове́ріе к означе́нным о́рганам; во 2-й полови́нѣ́ корреспонде́нціи излага́ется описа́ніе одно́й фа́брики, Влади́мірской губе́рніи, с ручны́м произво́дством ма́тканя, при чём а́втор ука́зывает на ничто́жность зарабо́тка рабо́чих, гро́мадность их трудо́в, и вообще́ на эксплуата́цію рабо́чих фабрика́нтом; мѣ́жду про́чим, в са́мом письмѣ́ есть указа́ніе на то, что он∘ второ́е, предназна́ченное тѣ́м же корреспонде́нтом для реда́кціи журна́ла «Впередъ»; и́менно на страни́цѣ V обор. вы́ражено: «пи́сьма свои́ начина́я с э́того, я бу́ду нумерова́ть: пусть бу́дет э́то письмо́ N 2-й; N 1-м же я счита́ю корреспонде́нцію о Долгу́шинском дѣ́лѣ, и о коммиссіи; по́сланной неде́ли три то́му наза́д»; 2

Сидора́цкаго при
ня сего́ го́да: N
Парго́днаго дѣла»
Женѣвѣ, и лито-
ля брошю́ра «Ин-
и революція» по
аго Конгре́сса»,
Означенныя про-
личи́вшіяся ре-
неправлѣніем, п-
ра́цким, по его́ о-
того́ же това́ри-
да́л ему́ перепи-
мянуту́ю коррес-
кото́раго назва́ть

ніи, кро́мѣ *Сидо-*
привлечён крест-
ской губе́рніи,
о уѣзда, Яков Ва-
по подозрѣ́нію в
ора́цким в от-
понде́нціи, и пос-
произво́дившагося
лко́вника ко́рпу-
Оно́прієнко, по-
от 3 іюля сего́ го-
ѣ́нію обстоя́тель-
ева из под стра-
ён с обяза́ніем
евы́ѣздѣ с мѣ́ста
о окончанія дѣла.
ѣ́нію обстоя́тель-
го дѣла обязыва-
дворя́нина Васи́-
го на́дзор обвиня-
ѣ́нію корреспонде-
ающагося в Лон-
журна́ла «Впе-
вающаго к бу́н-
цѣ́лью неспровер-
вленнаго госуда-
зако́нами о́браз
каковы́м направ-
ала «Впередъ», он,
по всей вѣ́роятно-
потому́ составлѣ́-
о журна́ла коррес-
хотя́ и незаключа́-
возвѣ́щая к бу́нту
неповиновѣ́нію В-
ной, а лишь сооб-
вѣ́рные фа́кты, по-
довѣ́рје к о́рганам
тва, мо́жет быть ра-
мо, как попы́тка со-
осуществле́нію п-
журна́ла «Впередъ», и
ѣ́ніе *Сидора́цкаго*,
на основа́ніи 151
ака́зз..мо́жет быть
од опредѣ́леніе пр-
предусмо́треннаго
251 ст. Улож. о на-

е чего́ и признава́я,
привлечённаго при
стви́на *Лу́шева*
рѣ́шительно ника-
к подозрѣ́нію его́ в
он, отправля́я кор-
ю *Сидора́цкаго* в
. - Петербу́ргскаго
ика, знал о содер-
корреспонде́нціи,
латы, руководст-
п. 2 ст. Высочай-
енных 7-го іюня
л о судопроизво-
да́рственным пре-
95 и 269 ст. Уста́в
пр., постановил:
настоя́щее дѣло к
зводству и немѣ́д-
пить к сле́дствію;
ина́го при дозна́-
Сидора́цкаго до-
чествѣ́ обвиня́е-
уще́нію, предусе-
ча́стью 251 ст.
а.:
ина *Лу́шева*, к сле́д-
ствѣ́ обвиня́емаго
ь, постановле́ніе
о іюля сего́ го́да,
подполко́вником
бирмов Оноприен-
и подписко́ю о не-
пить, и допросить
ествѣ́ свидѣ́теля.
подписа́л
ы П. ГЕРА́КОВ.

Е СИДОРАЦКАГО:

докуме́нт был напе-
«Впередъ», N 45, 15-н.
немся в Ло́ндонѣ на

общественныя бѣ́ды внутре-рус-
ских социали́стов-ю́ поручи́ли ре-
да́кцію э́той газе́тнѣ́коему П. Лав-
ро́ву, кото́рого мо́жа ви́дѣть и по-
социали́змѣ.

Реда́кція, для докуме́нту заяви́ле,
ко́е носит он и зо́ѣ, прибы́вши е-
що́ от себя́ впере́д докуме́нта сле́-
дующія стро́ки:

«Мы получи́ли для напеча́танія
сле́дующій официа́льный доку́-
мент, относя́щійся к одно́му из мно-
же́ства эпизо́дов ны́нѣшняго пре-
сле́дованія социали́стической про-
паганды в Росси́и. Сообща́ем его́
чита́телям «Впере́» немѣ́дленно по
получе́ніи и про́сим наших това́ри-
щей в Росси́и бо́ссвящать нам как
мо́жно бо́лѣе официа́льных доку́-
ментов по пресле́дованіям насто́я-
щаго вре́мени, а та́кже сообща́ть
нам о дальне́йшем ходѣ́ дѣ́л, к ко-
торым относя́тся эти докуме́нты.»

Сидора́цкій нахо́дит нуждны́м при-
бавить, что опи́санная здѣ́сь его́
дѣ́ятельность не мо́жет счита́ться
«социали́стической пропаганди́ой».
Это—служе́ніе свобо́дѣ сло́ва и же-
ла́ніе сообщи́ть рассле́дованію
свѣ́дѣнія, фа́ктов и мы́слей.

Васи́лій Сидора́цкій, сего́ же, в
особом заявле́ніи, протестова́л про-
тив присво́яемаго ему́ ру́сским пра-
ви́тельством пра́ва перехва́тывать
чужія пи́сьма и по́льзоваться ими
как обвини́тельными докуме́нтами.
Он писа́л: «...непри́косновенность
ча́стной корреспонде́нціи призна́на
во всѣ́х цивилизо́ванных страна́х»... Леѓко вообрази́ть как чле́-
ны ру́сской суде́бной пала́ты хохо-
та́ли, чита́я подо́бный аргуме́нт.

Когда́ Р. Сидора́цкій обрати́лся
к суде́бному сле́дователю с просьбо́й
вы́дать ему́ газе́ту «Впередъ», дабы́ он чита́я её мог доказа́ть, что
она́ не да́ет приписы́ваемаго ей
сле́дователем хара́ктера преступно-
сти, то сле́дователь сознался, что
э́той газе́ты он не ви́дал и отпра́вил к проку́рору суде́бной па-
ла́ты с предложе́ніем доста́вить ему́ газе́ту «Впере́д». Но проку́рор
отвѣ́тил, что он не мо́жет э́того сдѣ́лать. В конце́ концо́в они́ доста́ли
журна́л «Впередъ», и не газе́ту, и
сле́дователь сказа́л Сидора́цкому с
улы́бкой на бра́томоро́въ: «Конче́-
но, я не могу́ вас в тюрьму́
чита́ть «Впередъ», здѣ́сь, в ка́мерѣ,
вы мо́жете консульти́ровать».

Корреспонде́нція назна́чалась не
для журна́ла «Впередъ», а для газе́ты
«Впередъ». Че́стному сле́дователю,
от постано́вленія кото́раго зави́сит сво-
бо́да челове́ка, сле́довало бы вни-
ка́ть во всѣ́ дета́ли дѣ́ла.

Фа́кты бы́ли не и́змышлены, а со́-
браны безпристра́стно. Отсю́да ви́дно
легкомы́сліе *Вы́сочайше* назна́-
ченного сле́дователя по «Госуда́р-
ственным преступле́ніям».

Спо́соб посы́лки в ба́нковом конвѣ́рте был изобрѣ́тен для гара́нтіи от
вскры́тія письма́, но Яков Лу́шев
побоя́лся напи́сать а́дрес на кон-
вѣ́рте свое́й рукой, он до́лженъ был
бы дать это сде́лать Сидора́цкому,
но, по глу́пости, обрати́лся к своему́
сослу́живцу ру́сскому, кото́рый
конвѣ́рт то напи́сал, но потом до-
нёс. Вот почему́ письмо́ так «ло́вко» (можно ду́мать было перехва́-
чено. Дѣ́ло должно́ было останови́ть-
ся на Яковѣ́ Лу́шевѣ, е́сли бы он
был че́стен, но он, чино́вник ба́нка,
предал Сидора́цкаго без колеба́нія,
за что и был осво́бождѣ́н поощря́-
ющим еражда́нскую тру́сость пра-
ви́тельством.

По э́тому дѣ́лу Сидора́цкій просидѣ́л в тю́рьмах без су́дѣ 7 мѣ́сяцев и потом был вы́слан администрати́вно в г. Пско́вск, Олонецкой
губе́рніи, (потом переведён в г. Цу-
дож) без опредѣ́ленія ему́ прави́-
тельством сро́ка, э́тот срок он сам
себѣ́ опредѣ́лил, убѣ́жавши
по́слѣ четырёхмѣ́сячной ссы́лки.

Ко́мично положе́ніе высо́чайше
назна́ченнаго сле́дователя: Сидор-
а́цкаго, кой никогда́ не был социа-
ли́стом, подозрѣ́вает он в сотру́дни-
чествѣ́, изъ-за э́того совершает глу́по-
сти и по́длости, а он тут же попа́-
дает в сотру́дники социа́листическ-
ой газе́ты! Неуже́ли, что́б он в э́т-
ом обстоя́тельствѣ́ обвини́л Сидора́-
цкаго же.]

Не сто́ит е́хать в Русь, что́б каз-
нить его́. И в наказа́ніе ему́ здѣ́сь уни-
что́жены твёрдые зна́ки в его́ по-
стано́вленіи и прибавлены уда́ренія,
дабы́ служа́ иностра́нцам при изуче́-
ніи россі́йскаго языка́, возбужда́ло
оно́ презрѣ́ніе к безпо́чвенному пра-
ви́тельству.

Написа́ть статью́ излага́ющую и́стинные и потому́ антипра́вительственные фа́кты, есть «госуда́рст-
венное преступле́ніе», ру́сскаго правительств
докуме́нт даёт В. Сидо
во на почётный титул
веннаго Преступника»

22

ИЗДАНІЙ СИДО

IMPRIMERIE
50, rue Mozart.

1. КАВАЛЕ

Изданія отпечат
льшом количестве

2 пѣнно в 25 са

Фантазіи, посл
(сокращенное изд
70-х годов.

1 в 40 сант.:
Суть жизни.

45 в 50 с.:
Вопросы. Вос
Стрѣльниковъ. М
ок. Русская хрес
аренiями. Свобод
Свободная мысль
м. Дѣло Сидораци
Petit manuel de
édition M. Pt ma
russe éd. R.
Nihilisme.
Докторша. Два
мысли у тирана. П
очина. Пух. Фонта
курсія в отечеств
Аристократ. Вѣр
Два тюка. Нигили
исповѣди. Ссыльна
Весь Ломоносов
Весь Ломоносов и
Огарева. Украинск
Война. Груня. Е
Мессія. Первый лис
жизнь. Йолопушка
Гроза. Завѣщані
Спор с попами. П
Чиновник.
Пара Николаев.
22 в 1 франк:
Басня (Fable). Ёв
лист N1. Нигилист
Счастливый челов
Она убѣжала. Фа
ловицы и сатиры.
Аналитическая р
стоматія для иност
Украiнiецка поет
оматiя.
Тройное благов
Весь Державин. І
ский. Весь Шумахе
Акаян. Ахреян,
ый человѣк. Двѣ
бысk. Призыв кн
Святая Русь. Цар
3 в 2 франка:
Поймали.
Нервин.
Весь Огарев.

2. АРТИЛ

1 в 4 фр.:
Звуки.
3 в 5 франков:
Поэтическая Х
идорацкаго, изд
ржащее 151 за
творение. Поэти
матiя Сидораци
лненiе к 1-му
ржащее 204 запр
Поэт. Хрест. Си
приб. к 1-му (из
содержащее 245
2 в 10 фр.:
Невинная бэл
Поэтическая
дорацкаго, 2е
данiе], содержащ
щонных стихотв
1 в 15 фран.:
Поэтическая
идорацкаго, из
ржащее 600 зап
хотворений.

3. ГВ

Библiографи
не имѣются в
зинах, их на
прямо от Сидо
1 том в 1 фр
Депотъ.
1 в 2 фр.:
Пѣснь царск

9 в 3 фрака:
В башнѣ.Вѣк при царях. Г-
ній свобод. Глас народа. Два
царя. Казенныя цѣпи. Соня.
Революціонны поэт. Ѣдучи в
ссылку.
1 в 4 франка:
За что идут в каторгу.
86 томов по 5 франков:
Борьба. Бѣдный юноша. В ба-
шнѣ 2е. В Сибири. В тюрьмѣ за
правое дѣло. Вѣк при царях 2е.
Геній русской свобо́ды 2е. Гимн
монахинь. Глас вопіющаго в
пустынѣ. Глас народа 2е. Гля-
дя на свободу. Государственным
преступникам. Да протестуют. Дворянство. Десять 2е.
Дума. Желаніе поэта. Завѣща-
ніе казнимаго. Завѣщаніе ре-
волюціоннаго поэта. Заключен-
ным. За что идут в каторгу 2е.
Засѣдатель. Злодѣи. Идіот. Идя
з ссылку. Изгнанник. Интелл-
генціи. К борьбѣ с религіей.
К мщенію. Казенныя цѣпи 2е.
Каракозов и Гриневицкій. Ко-
ронованной особѣ. Могила. Мо-
льба року о Россіи. На битву с
царём. На выпуск революціо-
поэмы. На присоединеніе Гру
зіи. На смерть проповѣдника
Науки. Неарестованным рево-
люціонерам. Невольный эми-
рант. Нигилисту. Нищій. Нов
ые бойцы. Ночью. Ободреніе.
бязательное посѣщеніе церкви
Она. Патріотическая война. Па
деніе Севастополя. Паденіе ц
рковнаго брака. Под москов
кими царями. Поляку. Потомс
тво москалям. Предреволюціей
Призыв. Прощаніе. Пьяные н
гилисты. Пѣснь царских чино
ников 2е. Революціонный дух
Революціонному поэту. Рево
люціонный поэт 2е. Республи
ка N1 2е. Республика N2. Рос
сія. Россійская гармонія. Рус
ская мать и сын. Русскій обы
ватель. Русскому историку. Рус
сь меж трёх императоров. Сам
ый дорогой перл. Скала. Сибі
ри. Соня 2е. Сопоставленіе ца
ря с цареубійцей. Ссыльный.
Тираноказнители судьям. Тос
ка по родинѣ. Товарищу 2е.
Требованія мысли. Цареубійцѣ.
Цари. Царь и мудрость. Чтеніе
евангелія. Ѣдучи в ссылку 2е.
Іолопія.
1 в 7 франков:
Свобода.
45 томов по 10 франков:
Видѣніе. В питейбургскій ба-
стиліи. Генералы. Два царя 2е.
Двѣ богини. Душа россійскаго
вельможи. Задача пѣтов. Идущим в Сибирь. Из тюрьмы. Ка-
зарма 2е. Мальчишка 2е. Мар-
сельеза 2е. Могила в Сибири.
Молодому поэту. Мудрость бо-
жія. На парадѣ 2е. Народный
гимн. Отпѣваніе. Патріотическая пѣснь. Плач гражданина.
Пробужденіе 2е. Пред казнью
2е. По дорогѣ в каторгу 2е. Про-
пагандисту 2е. Пѣснь русской
жизни. Пѣснь царя народу.
Пѣсня Гриневицкаго. Пѣснь
ренегата. Радужная мечта. Рос
сійская имперія. Россійская
муза. Свобода 2е. Сибирь 2е.
Смерть деспота. Ссыльный по
эт. Становой на пожарищѣ.
Сѣверный Египет 2е. Сын це
кви 2е. Турко-русская войн
Утка. Украинскій гимн 2е. Ц
рь-пьяница 2-е. Челобитчи
1854 год.
1 в 13 франков:
Пробужденіе (разошлось).

4. ПѢХОТА.

Автографичныя изданія:
(Нѣт у книгопродавцев.)
Библіотека библіографическ
рѣдкостей:
1 в 3 франка:
Парижскія загадки.
1 в 5 фр.:
Самоотверженость соціалоп
рохвоста
(Рѣшено этот отдѣл вскор
довести до тысячи томов.)

Императоръ русской революці